

ГРАНТЫ
Мэра Москвы
ДЛЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КОМИТЕТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
И МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОРОДА МОСКВЫ

ХРАНИТЕЛИ ПОБЕДЫ

**Материалы научно-практической конференции
«Московские музеи: от Великой Отечественной войны
до современности»**

Москва, 2025

Редакционная коллегия:
Е.И. Патрина, Е. А. Чернова (отв. ред.)

Сборник материалов подготовлен и издан АНО «Центр развития гражданского общества «Вектор», при поддержке Комитета общественных связей и молодежной политики города Москвы и грантов мэра Москвы в рамках реализации проекта «Хранители Победы»

Хранители Победы: материалы научно- практической конференции;
Музей Победы / отв. ред. Е.А. Чернова. – Москва, 2025. – 53 с.

В сборнике отражена роль музеев Москвы и их сотрудников в деле сохранения исторической памяти и исторического наследия в годы Великой Отечественной войны. Материалы докладов представлены в авторской редакции.

Сборник адресован сотрудникам музеев, ученым секретарям, преподавателям, аспирантам и студентам различных образовательных учреждений по направлению подготовки «музейное дело» и «музееведение», а также всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ: ОТ МУЗЕЯ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ АЭРОПОРТА ВНУКОВО ДО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РАЙОНА ВНУКОВО.....	4
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДАРВИНОВСКИЙ МУЗЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	6
МОСЭНЕРГО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	9
РОЛЬ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	17
ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД... ..	20
ВКЛАД МУЗЕЯ ИСТОРИИ ШОКОЛАДА И КАКАО В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	22
«НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ, ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ»: КОНЦЕПТ ПОБЕДЫ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ ДОМИНАНТА ПРОЗЫ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	26
ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ: ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.....	29
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.....	30
СОТРУДНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. В.И. ДАЛЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.....	36
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	38
ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ МУЗЫКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	40
САТИРА В ВОЕННОЙ МУЗЫКЕ ЮЛИЯ ЭДУАРДОВИЧА КОНЮСА.....	42
СМЕХ КАК ОРУЖИЕ: САТИРА В СОВЕТСКОМ КИНОИСКУССТВЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	45

Костина Е.Э.

ГБУ г. Москвы «Галактика» — Музей истории района Внуково
KostinaE1@pza.o.ru

Аннотация. Музей истории района Внуково — хранитель исторической памяти местного сообщества. Открытый в 1977 г. при участии ветеранов Великой Отечественной войны, музей сохранил историю самого знаменитого подразделения транспортной авиации в годы войны — Московской авиагруппы особого назначения. В наши дни музей получил статус государственного и продолжает популяризировать историю боевой работы и мирного труда авиаторов Внукова.

Ключевые слова: Музей истории района Внуково, Московская авиагруппа особого назначения, 10-я Гвардейская авиатранспортная дивизия, гражданская авиация в годы Великой Отечественной войны.

Музей боевой и трудовой славы аэропорта Внуково хранит материалы семей ветеранов авиапредприятия. Первый директор музея - ветеран авиации, участник Великой Отечественной войны Сергей Павлович Дегтярев (1912—1982) самолично собирал материалы для музея. Благодаря подвижничеству Сергея Павловича была сохранена история самого знаменитого соединения Гражданского Воздушного Флота в годы Великой Отечественной войны — Московской авиагруппы особого назначения (МАОН).

Московская авиагруппа особого назначения (с 1944 г. — 10-я Гвардейская Авиатранспортная дивизия ГВФ) все четыре года Великой Отечественной войны базировалась в аэропорту Внуково, подчинялась напрямую Ставке Верховного Главнокомандования, выполняла сложные и многообразные боевые задания, принимая непосредственное участие в крупнейших операциях Красной Армии на всех фронтах. Так, осенью 1941 года именно МАОН оказывала помощь осажденному Ленинграду. В первые месяцы блокады, пока не работала так называемая «Дорога жизни» по льду Ладожского озера, внуковские летчики доставляли в Ленинград тонны грузов, в отдельные дни это число доходило до 200 тонн. В течение 2,5 месяцев из Ленинграда было вывезено 29 608 квалифицированных рабочих и специалистов.

В 1942 г. пилоты МАОН снабжали всем не-

обходимым осажденный Севастополь. Например, в ночь на 27 июня группа выполнила 15 вылетов на находящуюся под бомбежкой и артобстрелом посадочную площадку; было вывезено больше 300 раненых.

Пилоты МАОН / 10-й Гв. АТД ГВФ отличились во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны: Сталинградской битве, форсировании Днепра, Курской битве, доставляя горючее для танков, летали в тылы противника, снабжая партизанские отряды и подразделения, оказавшиеся в окружении, медикаментами, продовольствием, вооружением; вывозили раненых; забрасывали десантные группы. В 1944 году дивизии был присвоен статус Гвардейской, а три авиаполка получили собственные наименования: Херсонский, Севастопольский, Виленский. Внуковские пилоты участвовали в освобождении Европы, были участниками Нюрнбергского процесса.

Завершающий эпизод Великой Отечественной войны также связан с пилотами Внукова: рано утром 9 мая 1945 г. экипаж командира 2-го Севастопольского полка Алексея Ивановича Семенкова доставил в Москву Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Многие пилоты - герои войны - остались работать в аэропорту Внуково в мирное время, став пионерами в освоении новой реактивной авиатехники. Именно ветераны Великой Отечественной войны были инициаторами создания музея аэропорта Внуково, который стал воплощением памяти фронтовиков, вместе с тем отражая достижения гражданской авиации мирного времени.

Решение о создании музея было принято руководителями аэропорта Внуково только в 1973 г. Бывший военный летчик С.П. Дегтярев собрал инициативную группу: А.Н. Гаврилов, А.И. Белобородов, М.Д. Конотопченко, — все они стали изучать историю гражданской авиации, посещали музеи предприятий, семинарские занятия для работников народных музеев, работали в библиотеках и архивах. Утвержден был Совет музея, состоявший из 11 человек. Главной задачей стояло сохранение исторической памяти и подвига пилотов как на-

следие победителей Великой Отечественной войны.

Постепенно приходило понимание, что ценность любого музея составляют подлинные предметы, документы, фотографии, — именно такие предметы начали собирать сотрудники будущего музея: «...посетили много квартир ветеранов войны и труда, живущих во Внуково, где собрали много фотографий подлинных, документов, предметов, таких как летные книжки, почетные грамоты, различные удостоверения, шлемы, очки, навигационные линейки, именные часы, портсигары, знаки за безаварийный налет и т.д.» Эта работа была непростой: по словам С.П. Дегтярева, надо было «суметь человека убедить, чтобы он понял, что его реликвии больше пользы принесут людям в музее, чем они лежат у него дома...».

Многие ветераны войны и члены их семей охотно передавали музею свои документы и предметы: Н.Ф. Голенищенко, Д.И. Бариллов, Г.П. Моисеев, И.С. Шуин, жены И.И. Рышкова, Г.А. Тарана, Е.И. Галатенко, Н.В. Пысина и многие другие.

В фондах современного музея сохраняются эти уникальные экспонаты: коллекция документов и вещей ветеранов 10-й Гвардейской авиатранспортной дивизии ГВФ, воспоминания и свидетельство штурмана 1 класса А.Г. Дубовицкого с автографами космонавтов Гагарина, Титова, Терешковой, Быковского, фотоальбомы по истории аэропорта и поселка, модели самолетов, огромный архив фотографий. В период становления музея энтузиасты собирали экспонаты у работников Внуковского объединенного авиаотряда, в Месткоме ВОАО, в комитете ВЛКСМ, в Московском транспортном управлении Гражданской авиации.

Над оформлением музея аэропорта работал художник Московского комбината декоративно-прикладного искусства Г.А. Галустьян, который в течение трех лет помогал в подборе материалов, составлении экспозиционных планов. Многие работы по монтажу выполняли сами сотрудники музея, а

также работники Авиационно-технической базы аэропорта Внуково: изготавливали чертежи, стеклянные витрины и стенды.

В день 25-летия Московского управления гражданской авиации — 12 августа 1977 г. — Музей трудовой и боевой славы аэропорта Внуково был торжественно открыт Командиром Внуковского объединенного авиаотряда Николаем Алексеевичем Булановым. В то время музей аэропорта мыслился как памятник летчикам Внукова, боевым товарищам, ветеранам 10-й Гвардейской авиатранспортной дивизии.

Музей трудовой и боевой славы аэропорта Внуково имел статус «Народного музея» присужденный Министерством культуры РСФСР.

В годы работы над созданием музея аэропорта Внуково была осуществлена еще одна важная инициатива Совета ветеранов 10-й Гвардейской авиатранспортной дивизии ГВФ по открытию Памятника летчикам гражданской авиации, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Металлическая часть Памятника была изготовлена Внуковским авиаремонтным заводом № 400 гражданской авиации. На стеле высотой 34 метра расположены три барельефа: командира корабля, штурмана, бортрадиста. Под винтами надписи: «Вечная слава авиаторам, павшим в боях за нашу советскую Родину!», «Победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — подвиг всего советского народа».

Материалы, собранные Народным музеем, составляют основу коллекций современного Музея истории района Внуково, который сохраняет исторические реликвии, собранные основателями музея. Как и прежде семьи внуковских авиаторов передают в дар музею предметы, документы, фотографии, связанные с сохранением исторической памяти и исторического наследия в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корбан Л.М. Боевой путь Московской авиагруппы особого назначения // Air Traffic Control. 2024. № 3(26). С. 48-51.
2. Корбан Л.М. Герои Внукова — герои страны // Авиасоюз. 2025. № 2(104). - С. 56-59.
3. Дегтярев С.П. Как мы создавали музей. 1978 г. / Музей истории района Внуково. - НВФ-167.
4. Костина Е.Э. Храним реликвии Внукова! // Авиасоюз. 2022. № 6(92). - С. 86.

Клюкина А.И.

Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы

«Государственный Дарвиновский музей»

Anna@darwinmuseum.ru

Аннотация. Государственный Дарвиновский музей все годы войны продолжал работать. Главная задача была спасти коллекции, наиболее ценные экземпляры перевезли в подвалы Новодевичьего монастыря, с верхних этажей экспонаты перенесли в нижние этажи и подвал музея. Огромную работу сотрудники музея вели в госпиталях, читали лекции, показывали фильмы, поддерживали бойцов морально. Выздоровливающих бойцов приглашали на экскурсии в музей, также проводили экскурсии для школьников и студентов.

Ключевые слова. Музей, госпиталь, экскурсии, лекции.

Для обычных людей Война началась неожиданно. Ещё в субботу 21 июня музей работал как обычно. Были проведены три экскурсии.

Утро воскресенья 22 июня началось для семьи Котс - основателей Дарвиновского музея, обычными домашними делами, о чём сохранилась надпись на листке перекидного календаря. После будничной заметки о покупке обуви идёт запись «ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА».

Никто не хотел верить, что это надолго, музей еще неделю продолжал работать в обычном режиме.

Директор А. Ф. Котс проработал подробный план эвакуации коллекций Дарвиновского музея в тыл. Самые ценные предметы были заколочены в ящики и, перевезены в подвалы Новодевичьего монастыря, где они и хранились.

Экспонатов было очень много, они оставались на местах и нуждались в укрытии. При бомбёжках наибольшей опасности подвергались верхние этажи здания, поэтому свыше тысячи чучел различных животных, в том числе и таких крупных как зубры, олени, медведи, а также многочисленные картины и рисунки, свёрнутые в рулоны, были перенесены на нижние этажи и в подвальное помещение музея.

Немногочисленный штат музея, охранявший коллекции 8 июля сократился, так как с 3 июля 1941 года в Москве началось формирование народного ополчения и 8 июля сотрудники музея Пётр

Петрович Смолин и Дмитрий Яковлевич Федулов, воевавшие ещё в Первую мировую войну, вступили в ряды народного ополчения.

Оставшиеся 8 человек сотрудников музея, включая подростка, сына директора музея, провели все необходимые работы по противовоздушной и противохимической обороне. Окна были затемнены, заклеены полосками материи и тёмной бумагой. На всех этажах музея и крыше были установлены ящики с песком и ведра с водой. Деревянные перекрытия чердака были окрашены негорючим составом.

При музее было создано отделение противопожарной обороны. Отделением оно называлось только на бумаге, т.к. это было всего 4 человека, которые по очереди дежурили на крыше музея.

В ночь 24 июля 1941 года рикошетом от соседней крыши зажигательная бомба попала в здание музея на Малой Пироговской улице. Дежуривший на чердаке таксидермист Филлипп Евтихевич Федулов, услышал визг пролетевшего снаряда и бросился осматривать третий этаж, затем второй этаж и перед его глазами предстала жуткая картина - весь громадный зал был затянут едким белым дымом. На окне ярко горела штора, обеспечивавшая затемнение. Ф. Е. Федулов сорвал пылающий тяжёлый занавес с окна, потушил бомбу и вышнырнул её на улицу, чем спас музей от пожара. Во время этого налёта повредилось чучело кабаньей головы, которое оказалось на пути бомбы. Эта опаленная бомбежкой кабанья голова до сих пор хранится в музее, мы ее не стали реставрировать и храним как реальное напоминание о том, что могло бы случиться с музеем, если бы не его преданные сотрудники. Кстати это единственный экспонат, поврежденный во время войны.

Сотрудники музея не только спасали экспонаты, но и прятали во время бомбежек детей из близлежащих домов в подвале музея. Вот что писал А.Ф.Котс в своих воспоминаниях. «...В часы бомбёжек в сводчатых подвальных помещениях музея можно было наблюдать картину: сын директора музея Рудольф Котс перед аудиторией детишек, собранных в «бомбоубежище» музея демонстри-

рует картинки аллоскопа или небольшого киноаппарата. Там наверху рвутся бомбы и режут орудия, сыплются снаряды... Здесь в бомбоубежище — ребяташки с упоением смотрят сцены из фильмов «Тома Сойера», «Давида Копперфильда», «Детства Горького», «Гулливера»...

Все годы войны семья Котсов не только сохраняла коллекции, проводила экскурсии в музей, но и почти каждый день работала в госпиталях. Рудольф Котс приносил в палаты к раненым бойцам киноаппарат и показывал фильмы.

Несмотря на то, что на первый и второй этажи были перенесены экспонаты с третьего этажа, и с чердака 19 сентября в музее возобновилась экскурсионная работа, прерванная в июле 1941 года. В годы войны музей посещали школьники, медицинские сёстры, студенты педагогических институтов, военные. В этот период, используя опыт работы в госпиталях, директор музея А. Ф. Котс стал целенаправленно работать с такой категорией граждан, как инвалиды Отечественной войны. Используя этот опыт Дарвиновский музей уже в конце прошлого века разрабатывал программы реабилитации инвалидов музейными средствами.

Директор музея Александр Федорович Котс подготовил несколько лекций специально для чтения в госпиталях:

- * «Маскировка у животных и военная маскировка»;
- * «Орудия нападения и оборона у животных и вооружение человека»;
- * «Борьба за жизнь у животных и человеческие войны: в чём их принципиальное отличие?»;
- * «Животные и война в историческом обзоре»;
- * «История конницы»;
- * «Разоблачение фашистской лжетеории расизма».

Надежда Николаевна Котс также читала в госпиталях лекции. В основном по материалам своих исследований о сравнении эмоций ребенка человека и дитя шимпанзе. Надежда Николаевна, профессиональный психолог, не только читала лекции, но и помогала писать письма домой, и подолгу беседовала с ранеными, особенно с женщинами. Тогда не было понятия — оказание психологической помощи, но многим она помогла поверить в себя и вернуться к жизни после тяжелых ранений.

Всего во время войны А. Ф. Котсом и Н. Н. Ладыгиной-Котс было организовано и прочитано свыше 700 лекций в госпиталях. На лекции А.Ф. Котс и Н.Н. Ладыгина Котс приносили небольшие экспонаты, фотографии, плакаты, а их сын Рудольф Котс показывал фильмы при помощи переносной киноустановки.

Уже с середины июля 1941 года функцио-

нирование всех государственных учреждений, в том числе и музеев, было переведено на военный лад. Музеям предписывалась необходимость создания как стационарных, так и передвижных выставок о ходе Великой Отечественной войны. Особое внимание уделялось созданию передвижных выставок для обслуживания госпиталей.

Александр Федорович Котс поручил художнику Константину Константиновичу Флерову написать серию картин для выставок «Животные на войне». Эти картины и в настоящее время экспонируются в Дарвиновском музее. И конечно такие выставки очень приветствовались в госпиталях, где прямо по ним А.Ф. Котс читал лекции для ходячих раненых, а для лежащих в палатах их показывали на экране. Во время войны художником К. К. Флёровым для иллюстрации лекций и выставок в госпиталях было написано более 90 больших живописных полотен.

За работу в госпиталях А.Ф. Котс был награжден почетным знаком «Отличник Здравоохранения», таким знаком награждали только врачей после 10-летней практики, но А.Ф. Котса наградили в порядке исключения, за его огромную просветительскую работу в госпиталях и большую работу с выздоравливающими бойцами уже в стенах музея.

А.Ф. Котс был также награжден медалью «За оборону Москвы», орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Н. Н. Ладыгина-Котс была награждена Почётной грамотой Фрунзенского райкома ВКП(б), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Москвы».

Р. А. Котс был награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Москвы» и Почётной грамотой Мосгорздравотдела.

Таксидермист музея Дмитрий Яковлевич Федулов, ушедший на фронт добровольцем в 1941 году, был награжден медалями: «За оборону Москвы», «За участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуркина Н. К., Исаев А. П. Музейное дело в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) / Н. К. Гуркина, А. П. Исаев // Управленческое консультирование. 2017. – Т. 1. История и культура. – С. 178-182.
2. Завадовский Б. М. Руководящие идеи, основные задачи и принципы организации Биологического музея // В кн.: Основные задачи и принципы организации Биологического музея им. К. А. Тимирязева при Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова. Опыт организации биологических музеев и уголков живой природы. Под ред. Б. М. Завадовского. М.: Изд-во Ком. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1927. С. 13–41.
3. Завадовский Б. М. Целевые установки и основные показатели к созданию Всесоюзного центрального биологического музея // Тезисы докладов к I-му Музейному съезду. (Дополнение). М., 1930. С. 19–23.
4. Завадовский Б. М. Целевые установки и основные показатели к созданию Центрального биологического музея // Журн. Советский музей, 1932, № 5. С. 23–41.
5. Государственный Биологический музей им. К. А. Тимирязева (краткая справка). 07.01.1945 г. Личный архив Б. М. Завадовского (далее – архив Завадовского). Ф. 1. Разд. 2. ОФ-10991/18.

Кошелева Е.Н.

Музей Мосэнерго и энергетики Москвы Мосэнерго
KoshelevaEN@mosenergo.ru

Аннотация. Статья посвящена героической работе энергосистемы Мосэнерго в годы Великой Отечественной войны, обеспечивавшей электроэнергией Москву и прифронтовые регионы в условиях бомбардировок, нехватки топлива, кадров энергетической отрасли и сохранению трудового наследия ветеранов энергетической отрасли в музее «Мосэнерго». Рассматриваются ключевые события: защита станций от авиаударов, эвакуация оборудования, строительство электрозаграждений и создание мобильных энергопоездов для восстановления разрушенных территорий. Особое внимание уделено восстановлению энергоснабжения после контрнаступления под Москвой и вкладу гидроэлектростанций Углича и Рыбинска. Отмечены государственные награды, полученные коллективом Мосэнерго за сохранение исторического наследия в годы Великой Отечественной войны и вклад в Победу.

Ключевые слова: Мосэнерго, Великая Отечественная война, электрозаграждения, энергопоезда, энергоснабжение.

Перед началом Великой Отечественной войны система Мосэнерго была крупнейшим энергетическим объединением страны, которое обеспечивало электроэнергией Москву и Московскую обл., частично – Тульскую, Ивановскую, Рязанскую и Калининскую области. Из общей установленной энергетической мощности в СССР в 11 млн кВт на долю Мосэнерго приходилось более 10% – 1160 тыс. кВт.

К июню 1941 года в составе Мосэнерго было двадцать семь предприятий, двенадцать электростанций: ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича, ГЭС-2, ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона в пос. Электропередача, Каширская ГРЭС-4 в г. Кагановиче (Кашире), Шатурская ГРЭС-5 им. В.И. Ленина в г. Шатуре, ТЭЦ-6 в г. Орехово-Зуеве, московские: ТЭЦ-7, ТЭЦ-8, ТЭЦ-9, Сталинская ТЭЦ-11, Фрунзенская ТЭЦ-12, ГРЭС-10 им. И.В. Сталина в г. Сталиногорске (ныне – Новомосковск). В 1939–1940 годах в Москве началось строительство Семеновской, Калужской и Ленинградской ТЭЦ мощностью по 25–50 тыс. кВт каждая. В 1940 году в Мосэнерго вошла ГЭС-13 Угличская, в 1941 – ГЭС-14

Рыбинская, в ноябре 1942 г. – ТЭЦ-15 в г. Алексине. Кроме того, в Мосэнерго входило двенадцать ремонтных заводов, энергосбытов, строительных и других организаций, обслуживающих энергосистему. Электростанции обеспечивали Москву продукцией важнейшего государственного значения – электроэнергией и теплом, потребность в которых многократно выросли в военные годы.

На сегодняшний день в составе Мосэнерго 15 электростанций. Из них в годы войны работали: ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича, ГЭС-2, ТЭЦ-8, ТЭЦ-9, ТЭЦ-11, ТЭЦ-126.

22 июня 1941 года была объявлена всеобщая мобилизация. Работники столичной энергосистемы наравне с другими москвичами уходили на фронт. Призвано на фронт более 5 000 сотрудников Мосэнерго. За первую неделю мобилизации персонал Мосэнерго уменьшился почти вдвое. На местах ощущалась катастрофическая нехватка кадров. На первых порах ситуацию спасала отмена выходных и отпусков, но кардинально компенсировать кадровый дефицит это не могло. На место ушедших на фронт мужчин приходили работать их жены, новички-ремесленники. Была создана система ускоренного обучения работе. На важнейших эксплуатационных участках вахтенный персонал был переведен на двухсменную работу (по 12 часов).

В первые дни войны главным направлением работы стала защита электростанций и подстанций от бомбардировок. Оборудование закрывалось защитными кожухами. Сегодня они являются экспонатами музея «Мосэнерго». На крышах зданий (для дежурных противовоздушной обороны) и в цехах (для дежурных механиков) устанавливаются специальные металлические будки для защиты от осколков. Повсеместно вводится синее защитное освещение. Станции маскируются под жилые дома. На ГЭС-1 надстраиваются фанерные этажи для сокрытия труб, натягиваются защитные сети. Трубы маскировались под деревья, отводной канал стараниями маскировщиков превратился в улицу. На Каширской ГРЭС было снято 20 м труб. Открытые подстанции закрывались специальными щитами, или засыпались на высоту крышки трансформа-

тора. (Фото 1,2)

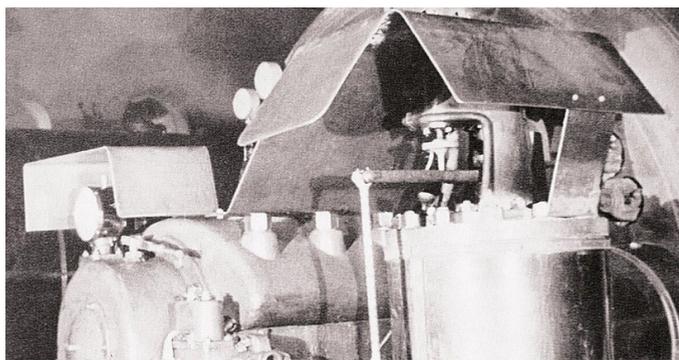

Фото 1. Защита оборудования ГЭС-1 Мосэнерго, 1941 год

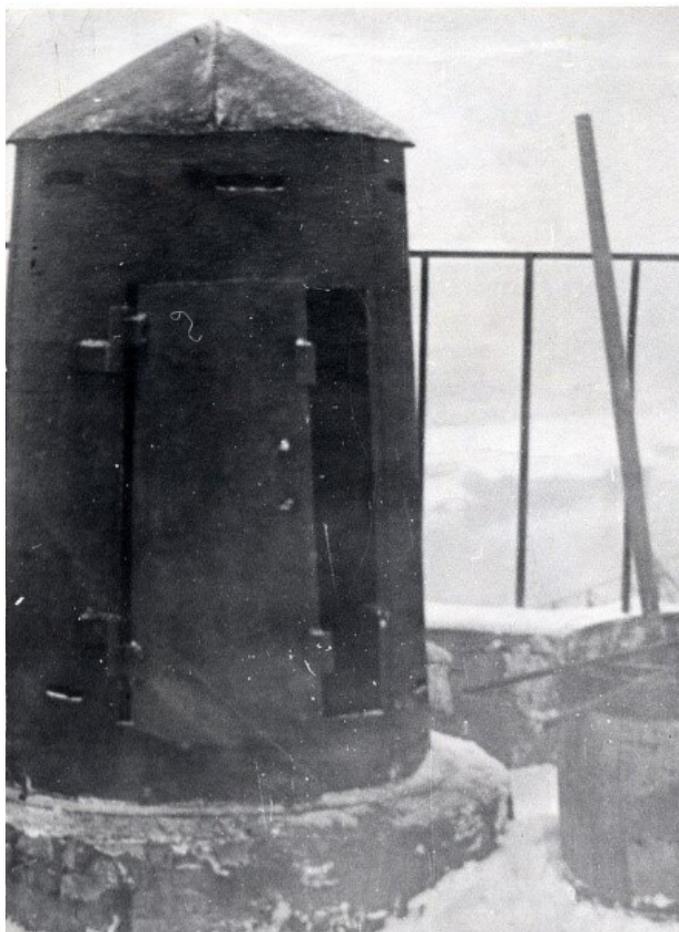

Фото 2. Индивидуальная будка на крыше ГЭС-1 Мосэнерго для защиты дежурного персонала от осколков при бомбежках, 1941 год

Первый налёт фашистской авиации на Москву был совершён в ночь на 22 июля 1941 года. Фугасная бомба попала в машинный зал ГЭС-1 и ударила о крышку разобранной турбины. От взрыва было выбито всё остекление электростанции, но основное оборудование, находившееся в работе, не было повреждено, и станция не прекратила работу. На ГЭС-2 упало более 150 зажигательных бомб, однако ни одного пожара не произошло, т.к. дежурные на крышах моментально засыпали все «зажигалки» песком. На ГЭС-1 было разрушено распределительное устройство 6,6 кВ – прекратилось питание московского трамвая и других важных объектов. На восстановление были брошены все силы, и к утру 23 июля мо-

сковскому трамваю вновь было дано питание. Всего за годы войны ВВС Германии произвели 141 налёт на Москву. На энергетические предприятия Мосэнерго было сброшено более 100 фугасных бомб и более 1 000 зажигательных. В Подмосковье самыми пострадавшими были Сталиногорский и Тульский районы. В высоковольтных сетях Мосэнерго за период с июля по декабрь 1941 года было 336 повреждений. (Фото 3)

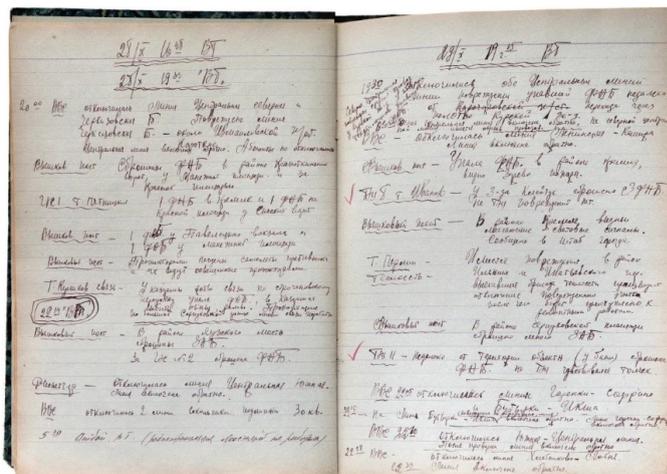

Фото 3. Разворот оперативного журнала Мосэнерго, 1941 год

5 июля 1941 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «О реорганизации службы МПВО г. Москвы», согласно которому в Москве были созданы четыре полка Местной противовоздушной обороны (МПВО), в том числе – 4-й аварийно-восстановительный полк, сформированный на базе Мосэнерго. В состав полка вошли: батальон высоковольтных сетей, батальон кабельщиков, роты теплофикаторов и связистов. Первое время на правах отдельного строительного батальона в полк был зачислен трест Мосэнергострой. Численность полка составляла 1 590 человек. Командовали полком управляющие Мосэнерго – И.М. Клочков (в 1941 – 1942 годах) и М.Я. Уфаев (в 1943 – 1945 годах). В подвальном помещении в здании Мосэнерго на Раушской набережной был организован командный пункт. Перед полком была поставлена задача своевременного устранения всех повреждений энергосистемы Москвы. Часть бойцов и командиров дежурила на энергообъектах города, другая занималась ремонтом оборудования. Зачисленные в полк энергетики освобождались от призыва в армию и находились на казарменном положении.

Одна из трагических страниц в истории полка – гибель бойцов батальона Московских кабельных сетей. В ночь с 26 на 27 июля 1941 года в здании школы в Земском переулке, где находились казармы батальона, попала авиабомба. От разрыва бомбы здание было полностью разрушено. Большинство –

32 человека – погибли, некоторые бойцы получили тяжелые ранения. Память о них бережно хранится с тех пор в музее «Мосэнерго».

В конце августа 1941 года Мосэнерго получило указание Наркомата электростанций готовиться к демонтажу и эвакуации оборудования. К октябрю 1941 года московская энергосистема становится прифронтовой, электрические сети в районе Сталиногорска, Тулы и Каширы оказались полностью или частично в зоне оккупации. На многих столичных и подмосковных электростанциях начался демонтаж оборудования и подготовка к отправке на Урал и в Сибирь. 8 октября ГКО принял решение, что при неблагоприятном развитии ситуации Москву придется оставить. В этот же день появляется распоряжение за подписью И.В. Сталина о необходимости составить списки предприятий, которые нужно заминировать и взорвать в случае, если в город войдут немецкие войска. В этот список были внесены все предприятия Мосэнерго.

15 октября принимается решение об эвакуации на восток большей части правительственных учреждений и предприятий столицы. За один месяц эвакуировались 500 фабрик и заводов Москвы и области. Эвакуация проводилась в два этапа, которые определялись ходом военных действий. На первом этапе производился полный демонтаж основного оборудования и отправка его в тыл. На втором – демонтировалось оборудование, которое продолжало работать до подхода немецких войск к Москве. 16 октября 1941 года начался демонтаж Фрунзенской ТЭЦ (ТЭЦ-12), проработавшей всего несколько месяцев после ввода в эксплуатацию. (Фото 4,5)

Фото 4. Эвакуация оборудования со станций Мосэнерго, 1941 год

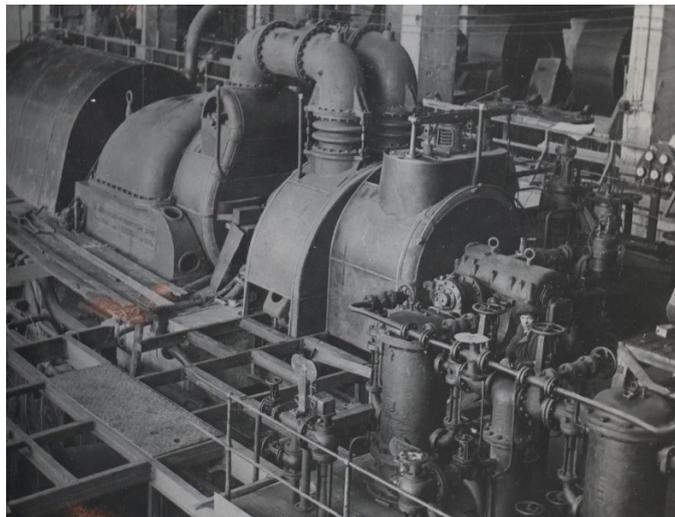
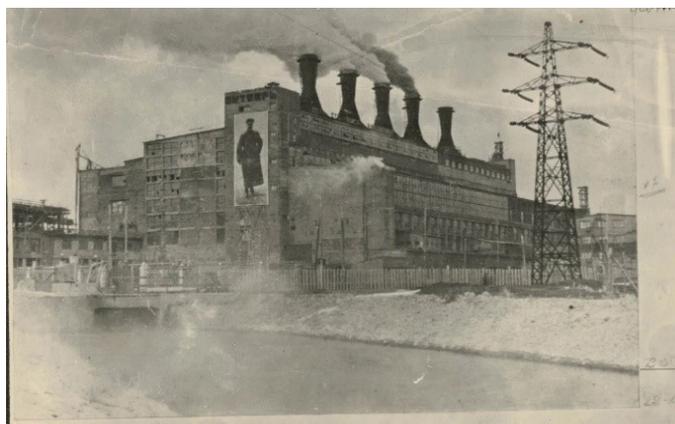

Фото 5. Фрунзенская ТЭЦ Мосэнерго, 1941 год

Демонтированы котлы и турбины второй очереди Каширской ГРЭС, два котла и машина 44 тыс. кВт с Шатурской ГРЭС отправились в Омск. Часть оборудования была демонтирована на ТЭЦ – 11. Труднее всего было эвакуировать оборудование Сталиногорской ГРЭС – статор единственного в стране турбогенератора мощностью 100 тыс. кВт весил более 140 т. Всё оборудование, включая статор турбогенератора, было вывезено к ноябрю на восток и смонтировано на уральских электростанциях. А сама Сталиногорская ГРЭС была взорвана при отступлении. Город Сталиногорск был захвачен немецкими войсками 21 ноября 1941 года. (Фото 6)

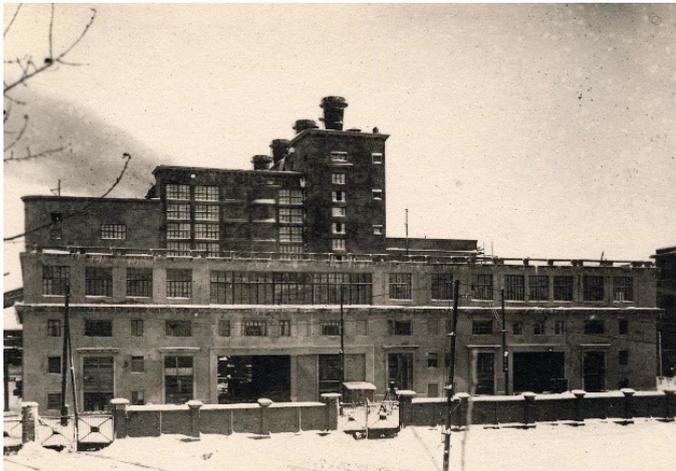
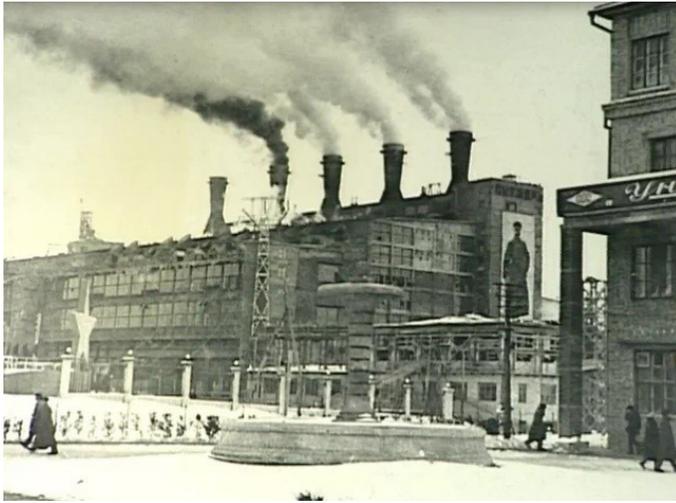

Фото 6. Сталиногорская ГРЭС-10 Мосэнерго, 1941-1942 год

К декабрю 1941 года было демонтировано и эвакуировано 54 % мощностей Мосэнерго. Всего было эвакуировано 46 паровых котлов, 18 турбогенераторов на суммарную мощность 726 МВт, 1 728 км ЛЭП, 22 подстанции и 99 трансформаторов.

В пустующих помещениях заводов и фабрик вскоре стали возникать ремонтные мастерские, цеха по изготовлению и производству оружия и боеприпасов. Освободившиеся на электростанциях площади использовали для ремонта военной техники. В цехах Фрунзенской ТЭЦ был организован ремонт танков. На всех предприятиях в механических мастерских изготавливались детали для «Катюш».

К ноябрю 1941 года снова стала ощущаться потребность в электроэнергии, которая превысила возможности оставшихся в работе машин. Распределение энерго мощностей по предприятиям Москвы было жестко лимитировано. Каждый киловатт распределялся по строжайшей разрядке. (Фото 7)

Фото 7. Бригада линейщиков Мосэнерго, проводившая восстановительные работы в 1941-1942 годах.

В это время складывается тяжелое положение и с топливом для электростанций. В основном энергосистема работала на донбасском угле, а в районе его добычи шли ожесточенные бои. Котлы московских электростанций спешно переводили на подмосковный уголь³. Но доставить его в пункт назначения было делом нелегким: железную дорогу постоянно бомбили немецкие самолеты. Многие шахты были разрушены и затоплены водой. Были также разрушены все подстанции, снабжающие угольный бассейн электроэнергией. Москву по-прежнему выручали торфяные электростанции – Шатурская ГРЭС, ГРЭС – 3 им. Р.Э. Классона, Орехово-Зуевская ТЭЦ, но их мощностей катастрофически не хватало. На производство торфа каждую весну мобилизовались десятки тысяч людей из Рязанской, Воронежской и других областей, в основном – девушки. За летний сезон они должны были выработать столько торфа, чтобы его хватило для работы электростанций в течение всего года. А в зимние дни всё население Шатуры, Павловского Посада и Орехово-Зуево выходило на расчистку железнодорожных путей от снега, чтобы обеспечить бесперебойную доставку торфа на станции. Но торфа всё равно не хватало, и электростанции переходили на сжигание дров и пней. Значительную помощь Москве в это тяжелейшее время оказали верхневолжские гидроэлектростанции – Угличская и Рыбинская. На Угличской ГЭС работали две машины, но из-за недостаточного напора воды нагрузка была неполная.

Агрегаты Рыбинской ГЭС монтировали в недостроенном здании, а чтобы защитить их от дождя и снега, над ними раскинули брезентовый шатер. 7 ноября 1941 года был запущен гидрогенератор мощностью 55 тыс. кВт, а 18 ноября началась промышленная эксплуатация Рыбинской ГЭС. Под бомбежками и обстрелами с воздуха сетевики смонтировали переход через Волгу линии электропередачи

напряжением 220 кВ. (Фото 8)

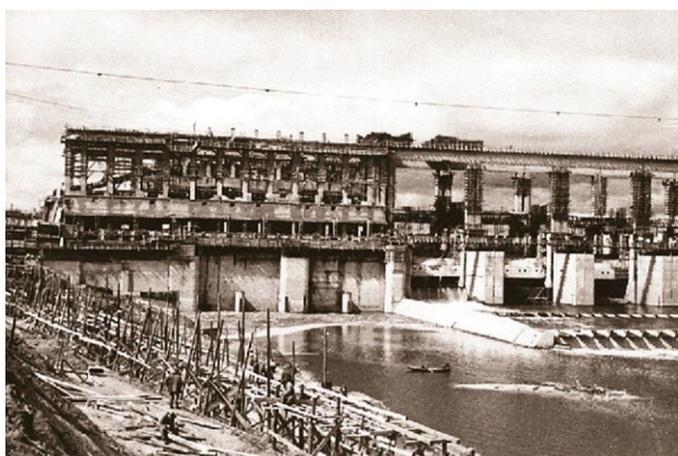
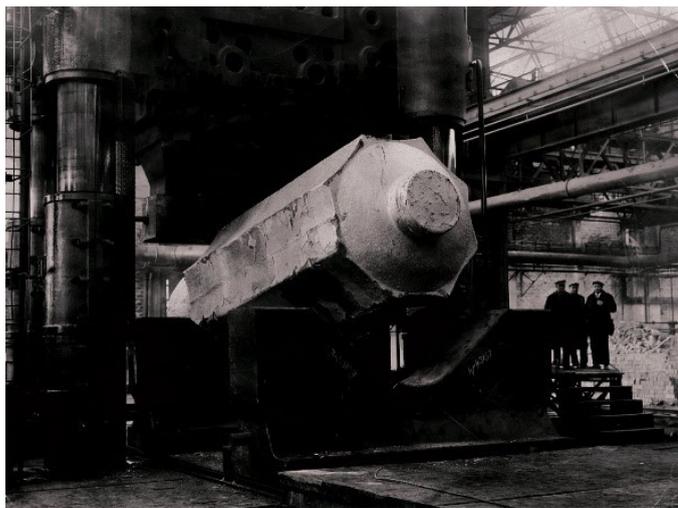

Фото 8. Строительство Рыбинской ГЭС

Стабильная работа системы Мосэнерго начала восстанавливаться. Но вскоре резко осложнилась обстановка на линии электропередачи «Кашира – Тула». В начале ноября 1941 года Тула была почти полностью окружена немецкими войсками. Большая часть электрических сетей и подстанций Тульского электросетевого района находилась в зоне оккупации. Город обеспечивался электроэнергией по единственной ЛЭП-110 кВ, идущей от Каширской ГРЭС.

Каширская ГРЭС, наравне с другими энергетическими объектами, была включена в список электростанций, которые необходимо было заминировать и взорвать в случае, если немецкие войска попытаются ее захватить. Когда линия фронта подошла практически к самой станции, ее директор, А.И. Тараканов, должен был выполнить инструкцию – вывести людей и взорвать ГРЭС. Немцы заняли станцию Ожерелье, которая находилась в 6 км от ГРЭС. Но по личному распоряжению И.В. Сталина эвакуация персонала и взрыв электростанции были приостановлены. Подошедшие вскоре части кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова и 112-й танковой дивизии полковника А.Л. Гетмана отбросили врага от осажденной электростанции. (Фото 9)

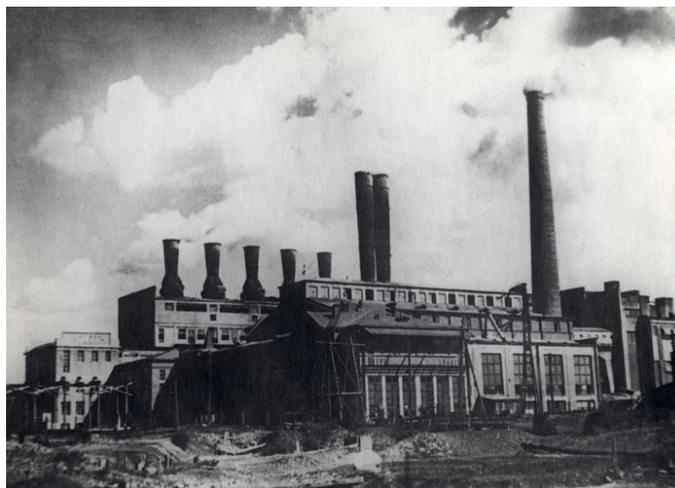

Фото 9. Каширская ГРЭС Мосэнерго в годы войны

16 июля 1941 года, после того, как советские войска оставили Смоленск, ГКО принял решение о строительстве оборонительного рубежа на дальних подступах к Москве – Можайской линии обороны протяженностью 220-230 км. Наряду с созданием полевых рубежей и укрепленных районов в тылу Можайской линии обороны развернулось строительство пояса электрозаграждений по линии Хлебниково – Подольск. Военно-полевое строительство было развернуто на базе Научно-исследовательского военно-инженерного института Главного военно-инженерного управления Красной Армии во главе с военными инженерами В.И. Железных и М.Ф. Иоффе. Активную помощь военным оказали инженеры Мосэнерго Г.В. Сербиновский, Н.С. Лебедев, А.А. Кузнецов, А.И. Голицын и др. В строительстве электрозаграждений участвовало около 150 специалистов из Мосэнерго – инженеров, кабельщиков, высоковольтников. На рубеже в 140 км были построены 35 подземных трансформаторных подстанций, созданы электроминные управляемые и неуправляемые поля. Строительство первой очереди пояса электрозаграждений было завершено к 25 сентября 1941 года. Электрозаграждения представляли собой четырехрядный противопехотный забор из колючей проволоки, один из рядов был под напряжением. Подземные подстанции получали напряжение от высоковольтной сети Мосэнерго и, в свою очередь, питали подвешенные на изоляторах оголенные провода. Работы завершились в конце октября 1941 года. Таким образом, с помощью системы электропередачи и подстанций вся энергетическая мощь Мосэнерго была поставлена на службу обороны. Фактически пояс электрозаграждений стал частью системы Мосэнерго. 30 октября 1941 года для обеспечения боевых действий при Управлении спецработ Западного фронта был сформирован 33-й отдельный инженерно-строительный батальон. А 1 мая 1942 года на его основе сформирована 33-я

отдельная инженерная бригада специального назначения. В её состав входил 8-й электротехнический батальон. В составе 33-го и 8-го батальонов воевали и дошли до Берлина многие сотрудники Мосэнерго – бывшие строители электрозаграждений под Москвой в 1941 году. Единственным местом, где немецкие войска вышли к электрозаграждениям и попытались их преодолеть являлся район деревень Козино и Нефедьево Красногорского района (во время войны – Истринского) Московской области. Здесь держал оборону 258 стрелковый полк 78 стрелковой дивизии 16 армии. Была установлена связь с командиром полка М.А. Сухановым, от которого начальник участка получал приказания о включении и выключении электрозаграждений. В нашем музее сохранился журнал 5 боевых действий этого подрайона по включению заграждений в период времени со 2 по 5 декабря 1941 года. 4 декабря были неоднократно отмечены большие броски тока, по которым можно предположить, что немцы пытались преодолеть электрозаграждения. 5 декабря 1941 года началось общее контрнаступление Красной Армии и немецкие войска были отброшены от района, где проходили электрозаграждения. (Фото 10)

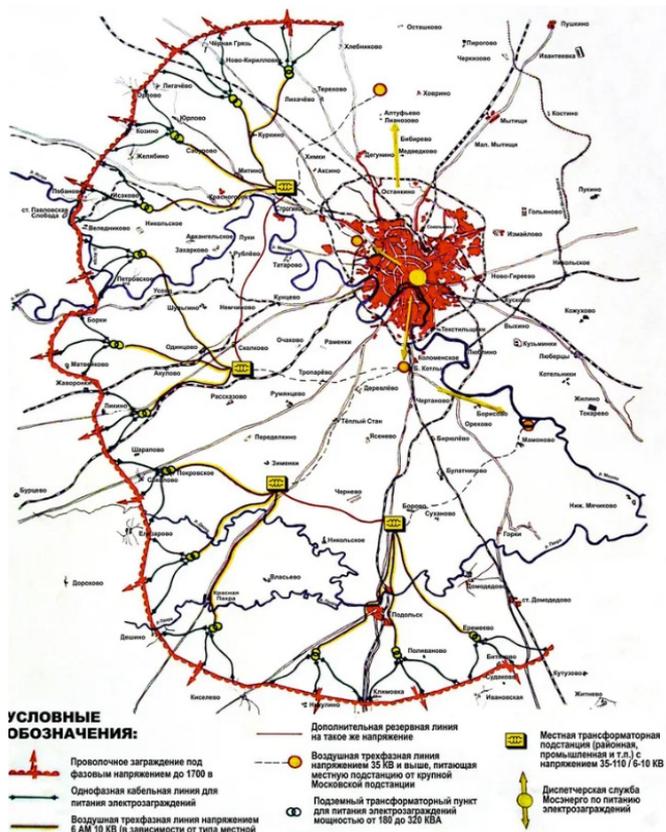

Фото 10. Электрозаграждения – карта

Заметным событием во время Великой Отечественной войны стала разработка инженерами Мосэнерго уникальной технологии по изготовлению энергопоездов. В 1942 году по приказу Наркомата электростанций на Фрунзенской ТЭЦ были смон-

тированы семь передвижных электростанций на железнодорожном ходу. Технологическое оборудование устанавливалось на платформах в вагонах, а пар брали от паровоза. Такие поезда отправляли в районы, освобожденные от немецких войск, для ведения восстановительных работ. Их мощности – она составляла от 500 до 1 500 кВт – на первых порах было достаточно для обеспечения неотложных городских нужд. (Фото 11,12,13)

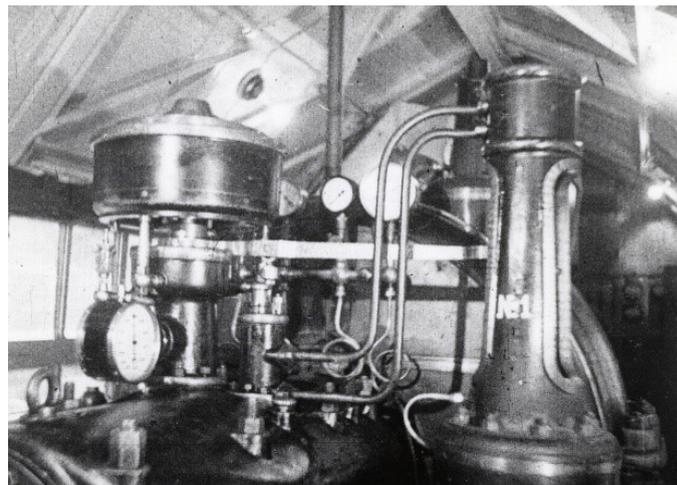

Фото 11. Оборудование энергопоезда Мосэнерго

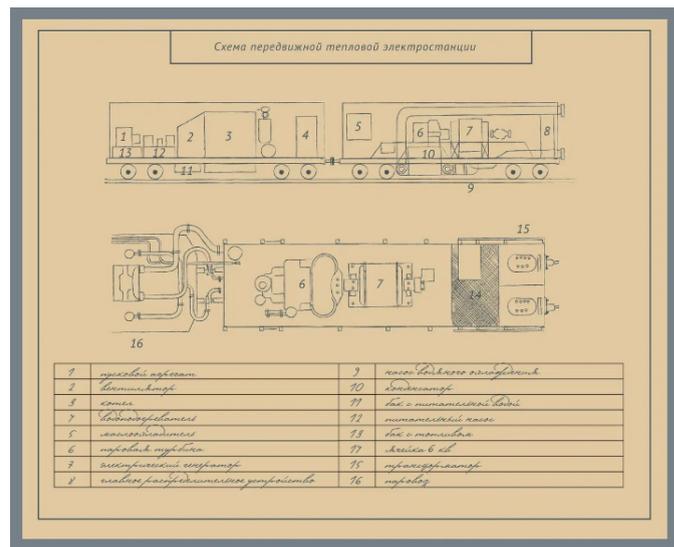

Фото 12. Чертеж энергопоезда Мосэнерго

Фото 13. Отправка энергопоезда Мосэнерго в Сталинград, 1943 год

Сразу после успешного контрнаступления советских войск под Москвой зимой 1941 – 1942 годов московские энергетики приступили к восстановлению энергохозяйства.

На электростанции стало возвращаться эвакуированное оборудование. В декабре 1941 года, в основном, завершились восстановительные работы на Шатурской и Каширской электростанциях, которые к сентябрю 1942 года вышли на довоенную мощность – 180 МВт и 186 МВт. В декабре 1941 года энергетики начали восстанавливать угольные шахты Подмосквовного бассейна. В Сталиногорск и другие шахтерские центры прибыли сетевики Мосэнерго, чтобы привести в рабочее состояние ЛЭП и подстанции. Уже в январе 1942 года составы с подмосковным углем по восстановленному железнодорожному пути пошли в Москву. В это же время на электростанции Мосэнерго начала поступать нефть из Башкирии и Татарии. По своему химическому составу она отличалась от бакинской – в ней было больше серы и по консистенции она была более вязкой. Именно по этой причине изготовленный из нее мазут, хранившийся в цистернах на нефтебазе в Ленинской слободе, в первые холодные дни стал застывать. Баржи с мазутом подтаскивались прямо к насосной ГЭС-1, на баржу подводили пар и разогретый мазут перекачивали в насосные баки электростанции. Сталиногорскую ГРЭС пришлось восстанавливать из руин и устанавливать на ней новое оборудование. (Фото 14)

Фото 14. Сталиногорская ГРЭС Мосэнерго, 1942 год

В январе 1942 года в состав Мосэнерго вошли Угличская и Рыбинская ГЭС, в ноябре – Алексинская ГЭС. Уже к концу 1942 года мощность электростанций Мосэнерго составила 84% от довоенного уровня – 989 тыс. кВт. За год было восстановлено и введено в эксплуатацию 12 турбо- и гидрогенераторов суммарной мощностью 341 тыс. кВт и 17 котлов суммарной паропроизводительностью 1 620 т/ч. Одновременно рос и спрос на электроэнергию – в город из эвакуации возвращались жители, выходили на довоенный уровень работы промышленные предприятия. Электроэнергия заводам и фабрикам подавалась за счет отключения бытовых потребителей. (Фото 15)

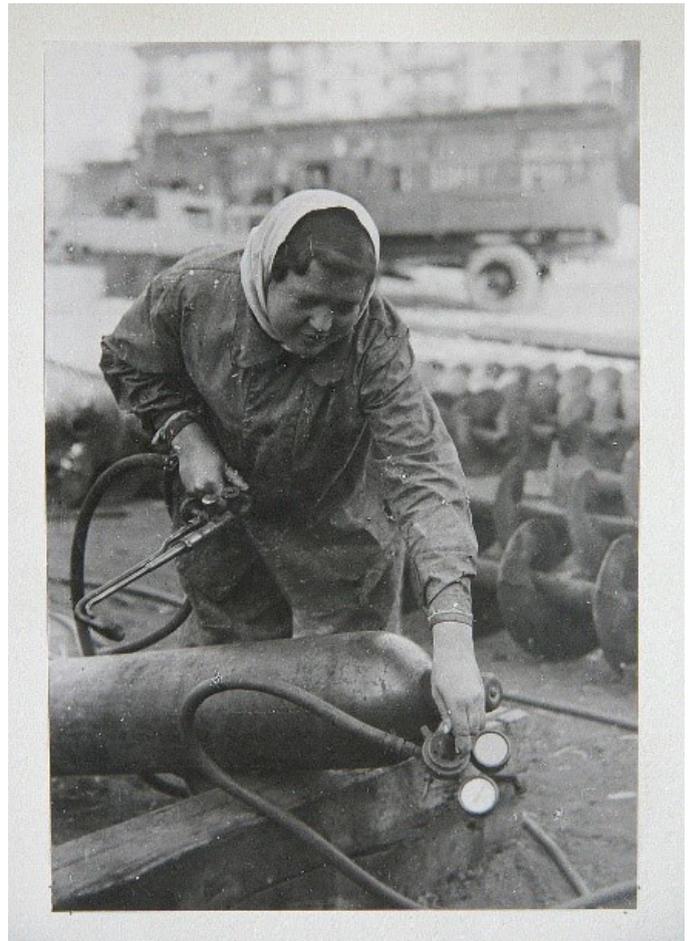

Фото 15. Обучение молодого персонала Мосэнерго, сварочные курсы, 1943 год

Для удовлетворения спроса за последние

военные годы (1943 – 1945) на электростанциях Мосэнерго было введено в строй 236 тыс. кВт новых мощностей. При этом широко внедрялись новые инженерные и технические идеи. Так, в 1943 году впервые ввели системную автоматику. На Угличской и Рыбинской ГЭС были включены первые автоматические регуляторы частоты. На ТЭЦ-8 введена Н-Накатионовая установка. В 1944 году началось восстановление Фрунзенской ТЭЦ. Здесь впервые в стране началось освоение оборудования на параметры пара 140 кгс/кв. см и 570С. К концу войны мощность электростанций системы Мосэнерго практически достигла довоенной и составила 1 135 тыс. кВт. Сетевое хозяйство даже превзошло довоенный уровень и достигло 5 217 км. (Фото 16,17)

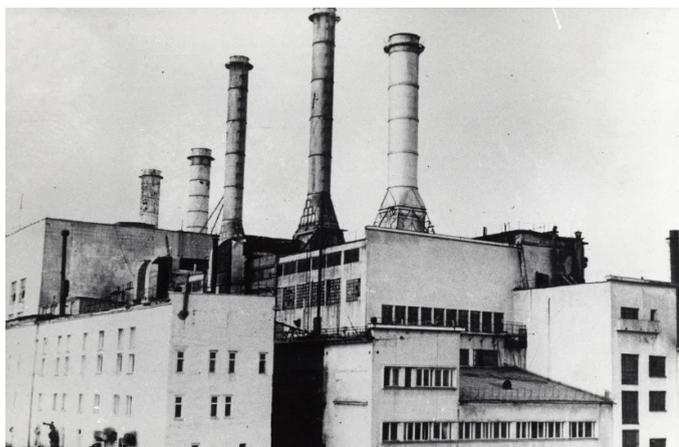

Фото 16. ТЭЦ-9 Мосэнерго, 1940-е годы

Фото 17. ТЭЦ-11 Мосэнерго, 1941 год

Героический труд работников Мосэнерго в годы Великой Отечественной войны получил высокую оценку Правительства СССР.

Многие энергетики Москвы, Подмосковья, Тулы были награждены орденами и медалями. За проявленный во время войны героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 года коллективы ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона, ТЭЦ-9, а также Каширской и Шатурской ГРЭС награждены орденом Трудового Красного Знамени.

В 1985 году коллектив Мосэнерго за самоотверженную работу в годы войны был награжден орденом Отечественной войны I степени, который вручался только за боевые заслуги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Московская энергетика в годы Великой Отечественной войны. Под редакцией Ю.Н. Вавилова. М., 1997.
2. Мосэнерго. Этапы становления. Г.В. Липенский. Под редакцией Ю.Н. Вавилова. М., 1997.
3. Крестов Б.Д. Энергия энтузиастов : Исторический очерк. М., 1996.
4. Московская энергетика в годы Великой Отечественной войны / Г.Л. Андреев, Ю.Н. Вавилов ; Под общей ред. А.Я. Копсова. М., 2015.
5. Документы из архива музея Мосэнерго и энергетике Москвы, сайт <https://www.mosenergo-museum.ru/>.
6. Сайт ПАО «Мосэнерго», <https://mosenergo.gazprom.ru/>.

Шевченко В.В.

Музей Магистрального транспорта газа ООО «Газпром трансгаз Москва»

vitleon.ra@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена критической роли энергетических ресурсов в годы Великой Отечественной войны и сохранению памяти о трудовой доблести газовиков Москвы на экспозициях и выставках музея Магистрального транспорта газа. Особое внимание уделяется переходу СССР на использование природного газа как стратегического топлива в условиях оккупации традиционных угольных и нефтяных баз. В материале подробно анализируются ключевые проекты военного времени: газопроводы «Елшанка - Саратов» и «Бугуруслан - Куйбышев», которые обеспечили топливом оборонные предприятия, электростанции и коммунальное хозяйство, заменив дефицитный уголь и нефть. Особый акцент сделан на инновационных решениях, таких как перевод автотранспорта на газ и повышение эффективности промышленных процессов, что позволило увеличить производительность труда в 2-3 раза.

Статья подчеркивает, что эти проекты не только решили острые энергетические проблемы военного времени, но и заложили основы будущей газовой промышленности СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, энергетический кризис, природный газ, газопроводы, Елшанское месторождение, Бугуруслан, Саратов, Куйбышев, оборонная промышленность, топливный баланс.

Основными источниками энергии в топливном балансе страны в годы Великой Отечественной войны являлись: уголь, дрова, сланцы, топочный мазут и нефть. При добыче последней, попутный природный газ, как правило, сжигался на факеле и таким образом утилизировался. Лишь некоторые промышленные предприятия использовали природный газ в виде основного топлива, но это носило локальный характер и скорее всего было исключением из правил. Такие объекты находились вблизи мест добычи нефти, в основном на Кавказе (Баку, Дербент, Махачкала, Грозный). Кроме того, после воссоединения территорий Западной Украины имелись газовые месторождения в Прикарпатье (Дашава, Опары, Стрый и др.).

В начале Великой Отечественной войны проблемы энергетического и топливного снабжения

страны резко обострились. Для оборонной промышленности требовалось много ресурсов, которые по мере отступления советских войск катастрофически сокращались. Особенно сказывался дефицит угля, так как Донецкий угольный бассейн оказался в оккупации.

В это время в городах Поволжья (Саратов, Куйбышев) создается крупнейший в стране военно-промышленный комплекс, куда безостановочным потоком с запада на восток эвакуировались заводы и фабрики. Тысячи составов перевозили станки и оборудование, горючее и продовольствие, которое размещалось во временных постройках, запуская производство раньше, чем удавалось нарастить фундамент и крышу цехов. В рекордные сроки строятся и дают первую продукцию сотни объектов оборонного значения, достигая довоенного уровня. 28 октября 1941 г. вблизи поселка Елшанка под Саратовом забил первый газовый фонтан. Первооткрывателями Елшанского газового месторождения стали профессор Саратовского государственного университета Б.А. Можаровский и его ученик, геолог И.И. Енгуразов. Первая разведочная скважина (глубина 300 м) давала около 800 тыс. куб. м газа в сутки. Продолжая работу в 1942 г., геологи исследовали и другие горизонты, расположенные на большой глубине. Было установлено, что залежи метана находятся одна под другой. Пласт, расположенный на глубине 1000 м, оказался самым мощным, его суточный дебит достигал около 1 млн. куб. м газа.

В 1942 г. в связи с выходом немецких войск к предгорьям Кавказа и к Волге особенно остро ощущался недостаток в топливе для оборонных промышленных предприятий. Карагандинский уголь из восточных районов страны подвозить в необходимых объемах не успевали, а транспортировка бакинской нефти из-за налетов вражеской авиации увеличилась с 1,5 до 5 тыс. км.

В 5 сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны принимает постановление «Об эксплуатации природных газов Елшанского месторождения и снабжении природным газом Саратовской ГРЭС». В строительстве газопровода

«Елшанка – Саратов» участвовало все трудоспособное население Саратова и окрестных сёл. 28 октября 1942 года, газопровод диаметром 300 мм и протяженностью 16 километров подал первые кубометры природного газа в топку Саратовской ГРЭС. 18 января 1943 г. был построен газопровод на Саратовскую ТЭЦ. Перевод этих объектов на природный газ повысил коэффициент полезного действия котлов на 10-12%, снизил аварийность на 30% и значительно облегчил труд обслуживающего персонала. Затем газ получили оборонные заводы. Применение природного газа на оборонных предприятиях резко улучшило технологический процесс производства, повысило качество продукции, способствовало увеличению производительности труда в 2-3 раза. На 1 января 1944 г. в г. Саратов на природный газ были переведены свыше 20 оборонных предприятий, 4 хлебозавода, больницы, госпитали, ежегодно получавшие 137 млн. куб. м газа, заменившего 184 тыс. тон дальнепривозного Карагандинского угля. Важным делом стал переход значительной части автотранспорта с бензина на природный газ, в связи с чем в Саратове в 1943 г. были построены специальные газонаполнительные станции, которые обслуживали более 150 машин в сутки.

Таким образом, приход елшанского газа в Саратов стал первым случаем широкого использования природного газа в качестве энергоносителя для промышленности и коммунального хозяйства крупного города и дал толчок к развитию отечественной газовой промышленности.

Магистральный газопровод «Бугуруслан – Куйбышев». В 1942 г. в г. Куйбышев (ныне г. Самара) эвакуировали аппарат Совнаркома, Госплана, наркоматы иностранных дел и авиационной промышленности, посольства и дипмиссии 22 государств, театры, учебные заведения, полсотни крупнейших промышленных предприятий, которые с первых же дней начинают работать на нужды фронта. Город выполнял роль «запасной столицы», отсюда же на всю страну вещает диктор Левитан. Весной 1942 г. вблизи г. Бугуруслана (Оренбургская область) изыскателями В.П. Савченко и В.М. Алешинским было открыто несколько крупных газовых месторождений (Ново-Степановское и Калиновское). Обнаружению больших запасов газа в районе г. Бугуруслана предшествовала нефтяная геологоразведка. Еще в 30-х гг. прошлого столетия с легкой руки академика И.М. Губкина начался активный поиск «Второго Баку» – нефтяных месторождений на территории между Волгой, Камой и Уральским хребтом. С августа 1937 г. при проходке скважин к западу от Бугуруслана

участились газовые выбросы, что открыло место для дискуссий о пользе природного газа. Главный геолог треста «Бугурусланнефть» Илья Яковлевич Фурман в феврале 1940 г. обосновал газовые перспективы и предложил проект первого межрегионального газопровода «Бугуруслан – Куйбышев». – Таких запасов газа, как в недрах земель нашего треста, не имеет ни один трест из трестов «Второго Баку» Эти огромные ресурсы высококачественного топлива надо призвать к жизни, обратить на пользу социалистического строительства нашей Родины. Газ из скважины должен проходить через отбензинивающие установки, на которых он будет оставлять газолин, моторное топливо для автомобилей и самолетов. По газопроводу газ можно дать такому крупному потребителю, как город Куйбышев с его промышленными предприятиями и мировой стройкой – гидроузлом, – убеждал Илья Фурман. Однако в бурной полемике о целесообразности добычи и использования природного газа победили сторонники «нефтяной линии». И.Я. Фурман был уволен, но смелый проект опального геолога очень скоро заставит вспомнить Великая Отечественная война.

7 апреля 1942 года Государственный Комитет обороны СССР под грифом «секретно» принял историческое Постановление №1563с «О строительстве газопровода «Бугуруслан – Куйбышев». Проект этого сооружения подготовил Московский институт «Гипрогаз». Строительство объекта, протяженностью 160 км, было возложено на трест «Центроспецгазстрой», а исполнение работ по прокладке трубы – Стройуправлению 11. Государственный Комитет Обороны издаёт специальное постановление: «Выделить для нужд стройки 500 ломов и 1500 кирок. На Бузулукский завод им. Кирова поступает правительственный заказ изготовить 5000 тыс. лопат». Для рытья и засыпки траншей было мобилизовано местное население прилегающих районов Куйбышевской и Оренбургской областей, в основном женщины и подростки. Строили газопровод бакинские нефтяники, немцы-трудармейцы, заключенные (спецконтингент) Управления Особого Строительства НКВД, воинские подразделения, курсанты военных училищ. От Бугуруслана до Куйбышева строителями выполнено 1 млн. 800 тыс. куб. м земляных работ, преодолено 8 подводных переходов через реки, сварено 20 тысяч стыков труб, построена компрессорная станция с 5 газомоторными компрессорами «РА-32», полученными по программе взаимопомощи союзникам «ленд-лиз», электростанция, механическая мастерская и химическая лаборатория.

15 сентября 1943 г. на Безымянке (район

г. Куйбышева) вспыхнул небольшой газовый факел (чтобы не демаскировать местность), возвестивший приход природного газа в запасную столицу СССР. Эксплуатация первого в стране магистрального газопровода «Бугуруслан – Куйбышев» была возложена на государственный союзный трест по добыче, транспорту и переработке природных газов «Куйбышевгаз» (сегодня ООО «Газпром трансгаз Самара»). В период 1943-1944 годов природный газ получили свыше 50 предприятий, в том числе: Безымянская ТЭЦ, ведущие авиационные заводы №1 и №18, производившие штурмовики ИЛ-2, моторостроительный завод №24, агрегатный завод №35, машиностроительный завод № 305, завод аэродромного оборудования №454, механический завод №207, завод стрелкового оружия № 525, филиал государственного подшипникового завода (ГПЗ-4), изоляторный и толевый заводы, Тимашевский сахарный завод, Кинельская текстильная фабрика. В январе 1945 года были газифицированы уже больше сотни предприятий, расположенных вблизи трассы газопровода. С момента запуска газопровода в топливном балансе Куйбышева и области доля газа постоянно увеличивалась, заменяя дальнепривозное жидкое и твердое топливо (нефть, топочный мазут и уголь). С сентября 1943 по июль 1945 года промышленные предприятия Куйбышева получили 260 миллионов кубометров газа. Это позволило заменить 119 тысяч тонн нефти и 370 тысяч тонн каменного угля, для подвозки которого потребовалось бы 20 тысяч железнодорожных вагонов, а также значительное количество автотранспорта и рабочих. Вот что об этом событии вспоминал нарком нефтяной промышленности, Председатель Госплана СССР Николай Байбаков: «Мы быстро создали промышленный центр Безымянка вблизи Куйбышева, где сосредоточились на авиационные заводы. Для обеспечения их топливом в самые короткие сроки проложили газопровод от Бугурусланских месторождений до Куйбышевской Безымянки, в район, дававший огромное количество военной техники». - «Помню, как радовались этому событию авиаконструктор С.В. Илюшкин, чьи штурмовики изготавливались здесь же, директор одного из заводов П.В. Демидов, будущий министр авиационной промыш-

ленности», - вспоминал знаменитый газовик Юлий Боксерман. За годы войны в г. Куйбышев было выпущено более 26 тыс. штурмовиков Ил-2 - самого массового самолета в мировой истории! А всего их полетело более 36 тыс. Согласно годовому отчету треста, до конца 1943 г. управление газопередачи приняло для транспорта и распределения потребителям газа в количестве 31 млн 351 тыс. куб. м газа, что эквивалентно расходу: 11.834 тыс. тонн угля и 10.169 тыс. тонн нефти.

Заключение. Сооружение газопровода «Бугуруслан - Куйбышев» позволило по-новому взглянуть на роль природного газа в энергообеспечении промышленных и коммунальных объектов, а также дало мощный толчок к становлению и развитию газотранспортной отрасли в СССР. Опираясь на опыт строительства этой газовой магистрали в сентябре 1944 г. ГКО принято решение о строительстве первого сверхдальнего магистрального газопровода «Саратов - Москва» протяженностью 843 км.

Музей Магистрального транспорта газа является главным местом, где сегодня рассказывают молодому поколению о трудовых подвигах газовиков Москвы в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванченко В.И. Газовая промышленность СССР: история и современность. — М.: Недра, 1985. С. 44-45.
2. Пачкин В.А. Записки строителя газовых магистралей // Газовик. -1967. - № 3.
3. Куртов А.К. Становление Единой системы газоснабжения России. —М.: Газпром Экспо, 2010.

Базанчук Г.А., Брызгалов И.В.

Музей МГТУ имени Н.Э. Баумана
Igor.france@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вкладу МГТУ им. Н.Э. Баумана в победу в Великой Отечественной войне, отражению подвига студентов, преподавателей и выпускников на фронте и в тылу. Рассматриваются ключевые разработки бауманцев, включая боевую технику и вооружение, а также их роль в обороне Москвы и других стратегических операциях. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти в условиях современных вызовов и попыток искажения истории. Материал основан на архивных данных и музейных экспонатах МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, музей МГТУ им. Н.Э. Баумана, народное ополчение, военные разработки, историческая память, танк ИС-2, «Катюша», Вяземский котёл.

Все больший промежуток времени отделяет нас от Великой Отечественной войны, страшного испытания, из которого наша Родина с честью вышла победительницей, хотя и понесла огромные невосполнимые потери. Как в XIII в. Русская Земля стала непреодолимой преградой, защитившей Европу от монгольского завоевания, так и Советский Союз в середине XX столетия сыграл решающую роль в спасении мира от той участи, которую ему готовил немецкий фашизм.

В грозные годы Великой Отечественной войны профессорско-преподавательский и учебно-вспомогательный состав, аспиранты и студенты МВТУ им. Н. Э. Баумана продемонстрировали высочайший патриотизм и единство в стремлении общими усилиями помочь армии добиться победы над жестоким и сильным врагом. Где бы не оказывались бауманцы – на фронте, на производстве, на строительных работах, за чертежной доской или учебным столом - всегда они оставались на высоте и с гордостью несли имя родного вуза.

В музее МГТУ им. Н.Э. Баумана бережно хранятся реликвии – предметы вооружения и амуниции, найденные в районе г. Вязьмы – там, где вела свои первые и последние бои с фашистами 7-я дивизия народного ополчения Бауманского района города Москвы. Начало формированию этой дивизии было положено на митинге в одной из ау-

диторий Училища, когда в неё вступило около 400 студентов, сотрудников и преподавателей МВТУ. В начале октября 1941 года дивизия попала в печально знаменитое и известное окружение под г. Вязьмой, где мы фактически лишились 4-х армий, однако немцев они задержали и выиграли время, пока не была создана новая линия обороны под г. Можайском. Сдержав натиск вражеских полчищ, ополченцы сковали большие силы противника, тем самым предотвратив молниеносный блицкриг немецко - фашистских армий на Москву. Студенты и преподаватели сражались в истребительных отрядах и лыжных батальонах, были профессиональными разведчиками (Патковская В.) в т.ч. глубоко законспирированными (Аганин И.Х) работая на оккупированной врагом территории и непосредственно в рядах самого противника. О деятельности наших учёных во время Великой Отечественной войны и их выдающихся деяниях на благо страны и всего человечества можно говорить очень долго. Это выдающиеся конструкторы, выпускники МГТУ разных лет - Сухой П.О (истребители Су) Лавочкин С.А. (истребители Ла 5) Петляков (пикирующие бомбардировщики Пе 2) Туполев А.Н. (бомбардировщики Ту 2) Королёв С.П. (жидкостные ракетные ускорители и проектирование ракетной техники дальнего действия) Бармин В.П. и Победоносцев Ю.А. (гвардейские реактивные установки, более известные как «Катюша») и многие другие учёные, чьи имена навсегда внесены в героическую летопись Великой Победы. В литейной лаборатории была создана технология массового производства мин литьем в кокиль, а работы по автоматической сварке и резке металла, применению штамповочных конструкций позволили экономить металл и увеличить выпуск оружия для фронта. Трансмиссию и орудийную башню легендарного танка ИС 2, принимавшего участие в Белинской наступательной операции и штурме Берлина разрабатывала группа учёных МВТУ им. Н.Э. Баумана.

За годы войны, по основным видам продукции, производственные мастерские МВТУ поставили фронту:

1. Боеприпасов около 1. 500. 000 шт

2. Стволов для стрелкового вооружения около 60 000 шт.
3. Узлов для сборки полковых минометов около 8. 000 шт.
4. Противотанковых ружей около 300 шт.
5. Деталей для “гранат Сердюка” около 30.000 шт.
6. Опытные экземпляры усиленных противотанковых ружей и прочей продукции военного назначения общей стоимостью не менее 2.000.000 руб.

За выполнение заказов для фронта при обороне Москвы около 180 человек, работающих в мастерских МГТУ, были награждены медалями “За оборону Москвы”. Легендарное оружие Победы ампуломёт (прообраз современных огне-мётных и миномётных систем), который широко применялся во время уличных боёв в Сталинграде и в Берлине, трансмиссию и орудийную башню легендарного танка ИС 2, принимавшего участие в Берлинской наступательной операции и штурме Берлина на завершающем этапе Великой Отечественной войны, в 1944 году разрабатывали учёные МВТУ им. Н.Э. Баумана.

Но время идет. Военные действия в многочисленных «горячих» точках последних десятилетий, где погибло немало наших соотечественников, приглушили остроту восприятия событий 1941-45гг. Один за другим уходят из жизни участники и очевидцы этих событий. Говорят, большое

видится лучше на расстоянии. Пожалуй, это так. Снимаются грифы секретности, вводятся в научный оборот новые источники. Все это, с одной стороны, дает возможность спокойного и непредвзятого анализа, более глубокого и объективного исследования исторических фактов. С другой стороны, безвозвратно уходит возможность непосредственного «живого» общения с теми, кто пережил Великую Отечественную. Самое главное в этом случае – сохранение исторической памяти, в случае утраты которой любой народ обязательно погибает. Это тоже закономерность.

В наше непростое время именно историческая память народа часто становится мишенью, удары по которой наносятся с разных сторон. Ложь, а чаще лукавая полуправда с телеэкрана и книжных страниц умело адресуется, в первую очередь, молодому поколению, представителям которого в большинстве еще очень трудно самостоятельно во всем разобраться.

Помочь им не стать «Иванами, не помнящими родства», сохранить историческую память – наша важнейшая задача как музейщиков, главных хранителей реликвий времен Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив материалы музея МГТУ им. Н.Э. Баумана.
2. Ишимская И.В. Исследования по истории советского вооружения // Воздушно-космические силы. Теория и практика. -2021. № 6. - с. 33-38.
3. Корниевский Ю.А. Воспоминания ветеранов 7-й дивизии народного ополчения // Герои всех исторических эпох. - 2021. – №1. - С. 72-77.

Коломейцева Е.В., Сократова П.А.

Музей истории шоколада и какао холдинга «Объединенные кондитеры»

KolomeyevaEV@babaev.ru

SokratovaPA@babaev.ru

Аннотация. Статья посвящена героическому вкладу и подвигу сотрудников кондитерских фабрик «Красный Октябрь» и им. П.А. Бабаева в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов, музейных экспонатов и воспоминаний сотрудников раскрываются ключевые направления работы предприятий: производство концентратов, боеприпасов, шоколада для фронта, а также самоотверженный труд работников. Особое внимание уделено личным историям работников, их участию в обороне Москвы, помощи госпиталям и фронтовым бригадам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кондитерские фабрики «Красный Октябрь», тыл, шоколад для фронта, пищевые концентраты, трудовой подвиг и сохранение исторической памяти в музее истории шоколада и какао.

Хоть музей истории шоколада и какао (Мишка) официально был открыт только в 2009 году, но свою доблестную историю и трудовую деятельность он ведет с 1889 года с кондитерских предприятий страны: «Красный Октябрь» и кондитерской фабрики им. П.А. Бабаева.

Фонды музея насчитывают более 60 тысяч экспонатов, среди которых значимое место занимают предметы, отражающие период Великой Отечественной войны. В трудные военные годы работники фабрик «Красный Октябрь» и им. П.А. Бабаева, героически выдержавших тяжелейшие испытания. Рабочие, мастера сражались на фронте, у конвейера их заменили женщины и подростки. Женщины осваивали мужские специальности, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, заготавливали дрова, выполняли по две-три нормы за смену. Фабрики производили продукцию военного назначения, концентраты каш, шоколад для военных, лётчиков и подводников.

Огромный груз ответственности лег в те годы на директора фабрики им. Петра Акимовича Бабаева – Марию Александровну Беляеву. Эта женщина жила и работала в своем кабинете. На ее рабочем столе рядом с телефоном стояла армейская рация, выручавшая в тех случаях, когда телефонная

связь выходила из строя. Мария Александровна каждый день была в цехах, беседовала с рабочими, разъясняла положение на фронтах.

За три месяца с ноября 1941 г. по январь 1942 г. в Алма-Ате специалистами фабрики им. П.А. Бабаева под руководством главного инженера Григория Макаровича Бенья и технорука спец. цеха Антонины Степановны Солнцевой на эвакуированном из Москвы оборудовании в количестве 127 единиц, запущен цех мощностью 20 000 т в месяц. В Москве фабрика перестраивала свою работу, приспособляясь к потребностям военного времени. В сентябре 1941 года запустили цех пищевых концентратов, который ежедневно производил до 30 тонн брикетов каш — пшенной, гречневой, рисовой. В том же году был создан и цех боеприпасов, который выпускал пламегасители и флегматизаторы для артиллерийских и танковых орудий, запалы для гранат.

В начале 1942 года заработал дрожжевой цех — выпускали прессованные белковые дрожжи и дрожжевое молоко. Бабаевцы, как и все москвичи, питались в то время по продовольственным талонам, и существенным подспорьем для них был бесплатный дрожжевой суп, не очень вкусный, но питательный, богатый витаминами и калориями. Постепенно для действующей армии был налажен выпуск конфет со спиртом, а для населения — сладкой воды с сахаринном.

В военные годы фабрика производила большой ассортимент кондитерских изделий: карамель пяти видов, монпансье, драже, мягкие конфеты, шоколадный напиток, ирис, восточные сладости, кофе черный, мучная крупа, пат фруктовый, мармелад и белковую пасту. В 1943 году коллективом фабрики было произведено около 5 тысяч тонн кондитерских изделий, более 4 тысяч тонн концентратов, более 100 тонн кофе в зернах, около 57 тонн прессованных дрожжей.

В зимние месяцы фабрика испытывала большую потребность в топливе. Десятки работниц заготавливали дрова на лесозаготовках, часто перевыполняя мужскую норму. Весной 1942 года

несколько женских бригад были отправлены на лесозаготовки в Рязанскую область. Через четыре месяца девушки вернулись на фабрику, выполнив за этот срок работы, запланированные на полгода. Выезжали фабричные бригады и в Архангельскую область заготавливать лес для тары. Жили в холодных бараках, питались «болтушкой» из отрубей, но задание выполнили.

Недалеко от фабрики, в помещении средней школы, был организован госпиталь, в который поступало много тяжелораненых. Скольких из них выходили, скольких спасли работницы фабрики, спеша сюда после смены, дежуря в палатах, перевязывая, обихаживая раненых, читая им книги, скольким вернули надежду и жажду к жизни, подарив свое душевное тепло и свою веру в близость победы. Работницы вели переписку с бойцами, отправляли посылки на фронт с теплыми вещами, продуктами и книгами, дежурили в госпиталях, сдавали кровь.

В 1943 году по инициативе бабаевцев проводился сбор средств на постройку бронепоезда «Московский железнодорожник». Бабаевцы внесли на его строительство 1 миллион 170 тысяч рублей и получили почетное право вручить этот бронепоезд 129-й подшефной дивизии.

Бабаевцы не только ковали победу в тылу, но и боролись с врагом на Ленинградском фронте, под Сталинградом и Кенигсбергом. Ни на один день не прерывалась связь фабрики с работниками предприятия, ушедшими на фронт. Но не все вернулись с поля боя: 65 человек погибли, защищая Родину. Среди погибших — Гриша Гуреев. Его трудовой путь на фабрике, где работали его родители, начался сразу после окончания восьми классов. На войне Григорий стал танкистом. Военные дороги привели его в степи Дона, где, уже будучи командиром танка, Гуреев совершил подвиг, описанный на страницах центральной прессы и в мемуарах маршала Георгия Жукова. В ноябре 1942 года возле города Калачу на прорыв обороны противника были брошены танки, в том числе экипаж танка 22-летнего Гриши Гуреева. Подполковник Филиппенко приказал его машине помешать отходу гитлеровских автоколонн на запад. Танк Гуреева, догнав за Калачом автоколонну, на бешеной скорости врезался в нее. Снаряд врага попал в бак с горючим танка Гриша Гуреева. Не сдавшись врагу и вызвав огонь на себя, погиб экипаж Гриши Гуреева. Сегодня этот танк, высоко поднявшись над могильным холмом, стоит в центре города, в боях за который погиб Григорий Гуреев. Сам он похоронен здесь же.

Бабаевцы свято хранят в памяти имена не вернувшихся товарищей. Имена погибших за

Родину высечены золотыми буквами на мемориальной доске во дворе фабрики. А их личные вещи свято хранятся в стенах музея в наше время. Не маловажную часть фондов современного музея занимают архивные материалы, экспонаты фабрики Красный Октябрь.

Многие рабочие, мастера, руководители цехов и отделов фабрик ушли на фронт. С «Красного Октября» - 500 чел. и более сорока записались добровольцами в народное ополчение. 528 человек награждены медалью «За оборону Москвы».

Перестройка на военный лад началась с июля 1941 г. Ввели 3х-сменный режим работы, стали производить концентраты пшеничных, гречневых каш по ускоренной технологии, разработанной заведующим лабораторией профессором Реутовым (инженер-химик), выпустив до конца 1941 более 1,5 тыс. тонн продукции. 98 млн брикетов сделали на фабрике за всю войну.

В фондах нашего музея хранятся воспоминания дочери военного директора фабрики Владимира Михайловича Гуляева. Он приводил ее на фабрику в войну дважды. Девочка пробовала в 1942 г. «Гвардейский» шоколад, который ей очень понравился, а в 1943 г. ее «угощали не только шоколадом, но и гречневой кашей. «Она была такая вкусная, что я больше никогда в жизни такой не ела», написала она потом.

Фабрика помогали госпиталям. Многие работники становились донорами. Зинаида Ивановна Бушнарева сдавала кровь больше 30 раз, а ей уже то-гда была за 50. Донор Вера Георгиевна Грачева сдала за годы войны 6 литров крови. Собирали посылки раненым. Девушки вели переписку с бойцами.

К сооружению оборонительных рубежей вокруг Москвы работники фабрики, на тот момент в основном женщины и подростки, приступили в конце июля 1941г. Шесть кубометров противотанковых рвов – такова была дневная норма. Даже для взрослых мужчин она была предельно тяжелой. Также работники фабрики дежурили на крыше здания и тушили зажигательные бомбы, которые сбрасывали немцы.

Ассортимент кондитерской продукции с началом войны сократили из-за нехватки сырья, но в 1942 г. многие его компоненты технологи заменили, разработав 80 новых рецептов конфет. Почти 100 видов выпустили к 1943г, а в 1944 их стало уже 150! В связи с нехваткой необходимого сырья для изготовления кондитерских изделий использовали кокосовое масло, рожь, мед, крупу, сахарин, лецитин, кунжут, глюкозу, какао-бобы (шелуху какао бобов).

В шоколадную и конфетную массы добавляли осажаренную муку вместо дефицитного сахара. Мука использовалась пшеничная, жареная с добавлением сахара. Ее выдерживали при определенной температуре, заваренной кипятком. В результате заваренная мука становилась гладкой, более жидкой и сладкой на вкус.

По заданию правительства в 1942 г. в лаборатории «Красного Октября» за несколько дней была разработана рецептура нового сорта шоколада для бойцов. Назвали шоколад «Гвардейским» в честь наших гвардейских полков. Получив разрешение директора, за два дня отпечатали в литографии фабрики этикет по эскизу художника Леонида Константиновича Челнокова, и спустя еще через три дня фабрика уже отправляла на фронт уже первые тонны десертного шоколада «Гвардейский» в красном с золотом «этикетке».

Военная история нашей фабрики тесно связана с боевыми операциями Московской авиагруппой особого назначения Гражданского Воздушного флота. Легендарное соединение, заложившее основы отечественной военно-транспортной авиации, было создано во Внуково в июне 1941 года из лучших летчиков и двухмоторных «Дугласов» для выполнения заданий Верховного Главнокомандования Красной армии.

Спустя месяц после начала войны командование авиагруппы обратилось к начальнику санитарного управления Красной армии с просьбой выделить 50 кг шоколада «Кола» для экипажей, работающих по заданиям Главного Разведуправления.

Выпуск шоколада «Кола», обладающего тонизирующим действием, начался на фабрике «Красный октябрь» еще до войны в 1936г. Добавки африканского ореха кола, содержащего много теобромину, повышали выносливость и заряжали энергией на длительное время, а кофеин усиливал концентрацию внимания. Многочасовые полеты ночью над оккупированной территорией для выброски парашютных разведгрупп требовали от летчиков колоссального физического и психологического напряжения.

Наш всем известный шоколад «Золотой ярлык», он связан с Ленинградской операцией МАОН. В октябре 1941 года по заданию Государственного комитета обороны авиагруппа перебазировалась на аэродромы Хвойная и Кушавера в новгородских лесах для снабжения Ленинграда продовольствием. В тяжелейшие блокадные дни 1941 года, когда суточная норма выдачи хлеба населению была снижена до 150 граммов и оставалась только воздушная связь над Ладогой, летчики перебрасывали

в Ленинград высококалорийные продукты. В их число входил шоколад «Золотой ярлык».

В отчете о Севастопольской операции МАОН июня 1942 года также есть упоминание о нашем шоколаде. В последние десять дней обороны груженные боеприпасами «Дугласы» ночью вылетали с краснодарского аэродрома в Севастополь и обратно вывозили раненых. Одним из рейсов, помимо снарядов, защитникам города было доставлено 100 кг шоколада.

В трудные годы ВОВ наши фабрики героически выдержали тяжелейшие испытания, своим самоотверженным трудом в тылу помогали фронту. На фабрике «Красный Октябрь» устанавливались дежурства на крыше для тушения зажигательных бомб, сбрасываемых на фабрику. За слаженные действия команды МПВО во время тушения зажигательных бомб при налете в августе 1941 года нарком пищевой промышленности товарищ Зотов специальным приказом объявил благодарность всему коллективу, о чем в газете фабрики «Наша правда» была напечатана заметка. Ежедневная газета «Наша правда» не переставала выпускаться во время войны, сегодня она служит источником важнейшей информации об истории фабрики. В музее хранятся все выпуски с 1942 по 1945 годы, частично сохранились выпуски за 1941 г.

Музей истории како и шоколада бережно хранит не только предметы, но и личные вещи сотрудников, ставшие частью исторического наследия музея. В основной экспозиции музея представлена немецкая зажигательная авиационная бомба Б-1 Е, сброшенная на фабрику. Она отличалась от прочих небольшой пробивной способностью, обусловленной предназначением — не пробить накат, бетон или броню, не поразить живую силу или объект осколками или ударной волной, а поджечь строение. При бомбардировках населенных пунктов, особенно крупных городов, массово применялась люфтваффе кассетным способом: до 700 штук в контейнере. Эта зажигательная авиабомба весит 1,3 кг и состоит из электронного цилиндрического корпуса диаметром 50 мм, донной пробки, головки со взрывателем и стабилизатора.

В архивных фондах музея хранятся письма сотрудников. Во то нелегкое время работницы фабрик вели переписку с бойцами, отправляли посылки на фронт, сдавали кровь, участвовали в строительстве оборонительных сооружений. На выставке представлен платочек, вышитый вернувшимся после ранения в строй бойцом РККА Стороженко, в подарок бригадиру конфетного цеха кондитерской фабрики им. П.А. Бабаева Анастасии Березиной,

которая ухаживала за ним в госпитале. На платочке слова: «От Н.И. Стороженко на память Насте 1943 г. В дни Отечественной войны». Анастасия Березина, депутат Железнодорожного районного Совета трудящихся, имела многочисленные грамоты за активное участие в социалистическом соревновании, за выполнение и перевыполнение производственных заданий, кавалер ордена «Знак Почёта». В годы ВОВ она активно дежурила в госпитале, сдавала кровь, выезжала на лесозаготовки. Анастасии Березиной в годы войны приходило много писем и открыток, некоторые представлены на выставке.

Уникальным является стенд, включающий документы, фотографии наград сотрудников фабрик, воевавших на фронте и трудившихся в тылу в годы Великой Отечественной войны, рассказывающие о подвиге сотрудников: рабочих, мастеров, руководителей фабрик-добровольцах народного ополчения. С «Красного Октября» - 500 чел. и более сорока записались добровольцами в народное ополчение. 528 человек награждены медалью «За оборону Москвы». Мастер конфетно-шоколадного цеха фабрики им. П.А. Бабаева Алексей Васильевич Солнцев был награжден Орденом Отечественной Войны I степени и другими наградами, которые представлены на нашей выставке (орден славы, за боевые заслуги). Председатель фабричного комитета фабрики «Красный Октябрь» Щемелева

Евгения была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Медаль была передана в фонды музея.

Переходящее знамя «Победителю во Всесоюзном Социалистическом Соревновании предприятию пищевой промышленности» Государственного Комитета Оборона за самоотверженный труд в тылу получено на вечное хранение в фонды музея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы Музея истории шоколада и какао (МИШКа) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://https://www.uniconf.ru/press-center/novosti/fabriki-frontu-voennye-istorii-predpriyatij-obedinennykh-konditerov/> (Дата обращения: 15.04.2025).
2. Предприятия в годы Войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://https://mtuf.ru/bessmertnyi-polk/war-enterprise/moskovskaya-konditerskaya-fabrika-br-krasnyy-oktyabr-/> (Дата обращения: 15.04.2025).
3. Московский музей холдинга «Объединенные кондитеры»: «Музей истории шоколада и какао», «Роза Эйнема» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://https://corporate-museum.ru/project/ada184f7/> (Дата обращения: 15.04.2025).

«НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ, ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ»: КОНЦЕПТ ПОБЕДЫ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ ДОМИНАНТА ПРОЗЫ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Фокин П.Е.

Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля

Аннотация. Статья посвящена роли советской литературы в годы Великой Отечественной войны как мощного идеологического оружия, вдохновлявшего народ на борьбу с фашизмом и сохранение исторической памяти в годы Великой Отечественной войны в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля. В материале подробно анализируется эволюция военной прозы: от плакатно-очерковых форм 1941 года до глубоких философских произведений 1943-1945 годов, раскрывающих психологию подвига. Особое внимание уделяется ключевым темам литературы военных лет - патриотизму, интернационализму, образу Родины и концепту неизбежной Победы. Статья подчеркивает, что советские писатели создали уникальную художественную летопись войны, где документальная точность сочеталась с высоким идейным пафосом, формируя образ народа-победителя.

Ключевые слова: Советская литература, Великая Отечественная война, военная проза, идеологическое оружие, патриотизм, образ Родины, народ-победитель, психология подвига, интернационализм, концепт Победы.

Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля имеет богатую и сложную историю. Особое значение в истории ГМИРЛИ имени В. И. Даля имеет создание в 1933 году по инициативе В. Д. Бонч-Бруевича Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики. История нынешнего ГМИРЛИ имени В. И. Даля восходит к созданию двух музеев, посвящённых наследию великих русских классиков: Московский государственный музей имени А. П. Чехова (был основан в октябре 1921 года) и Музей русского классика, Ф. М. Достоевского (был основан в 1928 году).

К концу 1930-х годов коллекция музея насчитывала сотни тысяч реликвий - рукописей, книг, документов, фотографий, предметов живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, мемориальных вещей.

К 1941 г. музей стал крупнейшим хранилищем ценных собраний и материалов по истории отечественной литературы, которые пытался со-

хранить высокопрофессиональный коллектив сотрудников. Коллектив вел интенсивную научную и издательскую деятельность, битва с врагом шла не только на полях сражений, но и на идеологическом фронте.

Наряду с пушками, танками, самолетами оружием, разящим фашистов, было русское слово. Музы не молчали. Уже на следующий день после объявления войны В. И. Лебедев-Кумач написал стихотворение «Священная война», оно, положенное на музыку А. В. Александровым, стало народным гимном, поднимавшим советских людей на борьбу.

Проза военных лет родилась если и не на другой день, то уже в первые месяцы великого противоборства. События на фронтах разворачивались с драматической стремительностью, масштаб боевых действий, охвативших гигантские пространства, был грандиозен, количество людей, вовлеченных в водоворот войны, исчислялось миллионами. Необходимый для прозаического повествования сюжетный материал рос лавинообразно, настойчиво требуя художественной обработки и осмысления.

В 1941 г. сотни советских писателей были мобилизованы и привлечены к работе на фронте. В их числе хорошо известные читателям М. А. Шолохов и А. П. Гайдар, Ф. В. Гладков и Б. А. Лавренёв, В. С. Гроссман и К. М. Симонов, Вс. В. Вишневский, П. А. Павленко, А. П. Платонов, Л. М. Леонов, И. Г. Эренбург, В. П. Катаев, В. А. Каверин. Очерки, рассказы, повести регулярно печатались на страницах «Правды», «Известий», «Красной звезды», региональных и полковых газет, в журналах и альманахах, выходили отдельными брошюрами и сборниками. Их ждали, как сводок с передовой. Читали, передавая из рук в руки. Часто вслух. Перечитывали. Перед советскими писателями государство поставило вполне конкретные задачи. В отличие от газетных корреспондентов, оперативно освещавших ход военных действий, сообщавших конкретные факты и цифры, писателям – «инженерам человеческих душ» – предстояло включиться непосредственно в борьбу с врагом: поддерживать моральный дух советских воинов, выявлять и утверждать наиболее эффективные модели психологического поведения, фор-

мировать личность защитника социалистического Отечества. Идеи воспитание бойцов, идущих в атаку, новобранцев и добровольцев, ждущих своей отправки в действующую армию, гражданского населения, обреченного на тяготы беженства, эвакуации, плена, стало главной заботой литературы.

«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» – эти слова из обращения к советскому народу, прозвучавшие из уст В. М. Молотова 22 июня 1941 г., легли в основу идейного пафоса советской литературы военного периода. Итоговая победа над фашистскими захватчиками – ее базовый концепт. Он выступает в качестве главного мобилизующего средства и источника вдохновения. Ему подчинены все компоненты художественной поэтики произведений той поры: система образов, композиционные особенности, драматургия сюжета, лексический строй, метафорическая инструментовка. Им определяется тип героя и структура его характера.

Произведения первых месяцев войны носят очерковый характер. Они отражают события с фотографической точностью. В то же время им присуща своеобразная плакатная выразительность. В чем-то они близки к эстетике «Окон ТАСС»: один или два, максимум три действующих лица, динамичный сюжет, эффектные обстоятельства, немногочисленные, но запоминающиеся детали, отсутствие психологизма, эмоциональная контрастность, героизация своих, фактически карикатурное изображение противника. Сочетание документального очерка и плаката – характерная черта прозы той поры. Это массовая литература, рассчитанная на неискушенного, простодушного читателя. Ей присуща занимательность действия, лубочная иллюстративность, простота и ясность авторской позиции, публицистическая заостренность.

Слово писателя свидетельствует и взывает. Описывая событие, требует от читателя решительного отклика – действия.

Однако реальный враг был не так карикатурен, как хотелось. Он был силен. Он был подготовлен. Он был уверен в себе. Враг был хищен и жесток. Безжалостен. Как зверь. Хуже зверя. В своих злодеяниях он был изобретателен и неутолим. Глумлив и бесцеремонен. Ему мало было захватить и уничтожить. Ему нужно было оскорбить и унижить, оплевать и изгадить. С ним нельзя было договориться. Его нельзя было умолить. Его можно было только убить. Его нужно было убить. Не как зверя. Как нечисть. «Задача заключалась в истреблении нацистов, в создании такого сопротивления, чтобы русская земля стала для них землей отчаяния» (А.

Толстой «Семеро чумазых»).

Война затягивалась. Шли месяц за месяцем. Год за годом. Возникла трагическая временная ретроспектива, складывалась история войны: со своими этапами и периодизацией, с отступлениями и наступлениями, с блокадами и прорывами. Накапливался эпический опыт. Вызревало особое знание. В рассказах и повестях война представляла уже намного объемнее, сложнее, масштабнее. Трагизм происходящих событий, их цивилизационная сущность требовали от писателей не только агитации, но глубокого анализа, философского подхода. Соответствующим образом изменилась со временем писательская оптика. Значительно обновился арсенал средств художественной выразительности. По-иному создавались характеры. Иначе выстраивалась композиция. Неизменным оставался лишь концепт победы.

Не менее значимо для военной прозы противостояние коммунистических идеалов справедливости, всеобщего равенства, общественного блага, которые вдохновляют советский народ, и захватнических устремлений фашизма, декларирующего расовую непримиримость, империалистическую гегемонию, антикоммунизм. Утверждение коммунистических ценностей дается в контрасте с бесчеловечной политикой гитлеризма. Коммунистическая идеология выступает в роли защитника гуманизма, просвещения, культуры. Фашизм предстает абсолютным злом, несущим угрозу не только Советскому Союзу, но всему миру. Важнейшим двигателем художественного сюжета выступает тема патриотизма советского народа. Подчеркивается многонациональный состав защитников советского строя.

СССР – единая семья народов, утверждают создатели военной прозы. Взаимопонимание и совместные действия бойцов разных национальностей, готовность подставить в трудную минуту братское плечо, подлинный интернационализм, обогащенный воинской дружбой, прославляются наряду с проявлениями героизма и доблести. Русские, украинцы, белорусы, представители народов Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Прибалтики с равным мужеством и стойкостью воюют с ненавистным врагом, своей кровью поливая родную землю – на полях Украины, в лесах и болотах Белоруссии, на берегах Днепра и Волги, в горах Крыма, в степях Поволжья. Обороняя Москву, Ленинград, Сталинград, Севастополь. Освобождая Курск, Орел, Брянск, Смоленск, Харьков, Донбасс, Киев, Минск. Сотни малых городов и поселков, тысячи деревень, хуторов, аулов. Так, в рассказе Г. Фиша «Случай у проруби» (1943 г.) сапер Саид

Ахмедов из Средней Азии вместе со своими товарищами Родионовым со Смоленщины и карелом Тойво Карху вступает в смертельную схватку с врагом в снегах Карелии, потому что Карелия для него, как и для Карху, как и для Родионова – часть его страны, его Родины. И враг у них – один.

Непременным элементом композиции всех произведений военного времени является ретроспектива в довоенную пору. В авторских отступлениях, в воспоминаниях и рассказах героев рисуется не просто спокойная, размеренная повседневная жизнь, а жизнь одухотворенная, проникнутая сознанием исторической преемственности, любовью «к отеческим гробам». Горизонты Родины лежат не только в пределах видимого глазу пространства, но и в открытой духовному взору истории. Обязательной частью образа Родины в прозе военных лет является природа. Земля. Она страдает от насилия вражеских полчищ, топчущих, рубящих, жгущих ее. Она помогает своим защитникам, укрывая их, подсказывая секретные ходы, возводя преграды перед противником. Она поддерживает физические силы бойцов – питает и поит их. Она согревает их души, не дает очерстветь, вдохновляет и утешает. Она сражается. Природа – зримое воплощение победы. Наперекор войне природа живет – растет, цветет, плодоносит.

Великая Отечественная война явила миру беспрецедентный пример массового героизма советского народа. В центре каждого очерка, рассказа, повести, созданных в годы Великой Отечественной войны, стоит сильный человек, победитель – вне зависимости от звания, специальности, возраста, пола, физического состояния. Все испытания он встречает мужественно, продолжая сражаться до последней возможности. Даже погибая, он побеждает. Ибо сила его не в оружии, а в идейной сознательности, в понимании личной ответственности за успех общего дела. Оказывается, подвиг отнюдь не удел исключительных личностей. Подвиг может стать нормой. Он по силам любому советскому человеку, уверяют писатели военной поры. Мужчине,

женщине, старику, ребенку. Советский человек по природе своей – герой. Напротив, трусость, предательство, дезертирство – из области невероятного, странного, чуждого.

Таким образом, трудом подвига сотрудников музея в годы Великой Отечественной войны стала проза военных лет. Она запечатлела тысячи военных эпизодов. Нарисовала величественную панораму событий. Создала портретную галерею героев. Оплакала жертвы фашизма. Запомнила его зверства и надругательства. Составила обличительную картотеку его преступлений.

Она утверждала жизнь. Пробуждала ненависть к врагу. Вдохновляла на борьбу. Она была вместе с народом. Частью его. В окопах, на передовой, в штабе, в госпитале, в тылу, в плену, на оккупированной территории, на территории врага, в партизанском отряде. В ледяную стужу и под палящим солнцем, под проливным дождем и в снегопад. В небе, на море, под водой.

Она – неложный свидетель чуда, сотворенного Союзом Советских Социалистических Республик в противостоянии войскам гитлеровской коалиции. В ней не угасает дыхание времени.

В ней продолжает биться сердце народа-победителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фокин П. Е. Четыре портрета без ретуши // Неизвестный Достоевский. - 2020. - № 3. - С. 97-113

Даренков И. О., Четверухина Л.А.

Государственная Третьяковская галерея
ChetverukhinaLA@treryakov.ru

Аннотация. Статья посвящена героической работе Третьяковской галереи в годы Великой Отечественной войны, когда музейные сотрудники спасали национальное художественное достояние от уничтожения. В материале подробно освещаются этапы эвакуации коллекции в Новосибирск и Пермь, самоотверженная работа оставшихся в Москве сотрудников по защите здания от бомбежек, а также организация выставок в условиях военного времени. Особое внимание уделено восстановительной деятельности и открытию галереи в мае 1945 года, ставшему символом возрождения культуры после Победы. Статья подчеркивает, что даже в самые тяжелые годы искусство оставалось источником духовной силы для народа.

Ключевые слова: Третьяковская галерея, Великая Отечественная война, эвакуация музейных ценностей, Новосибирск, Пермь, сохранение искусства, выставки военного времени, реставрация, культурное наследие, открытие 1945 года.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для Третьяковской галереи, разделив ее историю на «до» и «после». Впервые коллекция покинула родные стены - уже через пять дней после начала войны началась подготовка к эвакуации ценнейших экспонатов в Новосибирск и Пермь.

Жизнь Галереи в военные годы не останавливалась ни на день. В Москве сотрудники защищали здание от бомбежек, дежурили на крышах, тушили зажигательные бомбы, а затем восстанавливали разрушенные залы и проводили выставки. Несмотря

на трудности уже в 1942 году в Москве в первых восстановленных залах открылась выставка «Великая Отечественная война», а в 1943 – «Героический фронт и тыл».

В эвакуации, несмотря на тяжелейшие условия, музейная жизнь продолжалась: организовывали выставки, читали лекции, реставраторы, несмотря на отсутствие необходимых условий, продолжали свою важнейшую миссию по сохранению художественных ценностей. Сотрудники музея, как в Москве, так и в Новосибирске, вели большую научно-исследовательскую работу, писали книги и диссертации.

Трогательные письма с фронта и отзывы посетителей свидетельствуют о том, как искусство поддерживало моральный дух народа в военные годы. Открытие галереи 17 мая 1945 года, вскоре после Победы, стало ярким подтверждением несокрушимости русской культуры.

Военные годы стали для Третьяковской галереи временем невероятных испытаний и одновременно — примером удивительной стойкости. Благодаря самоотверженности сотрудников удалось не только сохранить бесценную коллекцию, но и продолжить просветительскую работу как в эвакуации, так и в Москве. Эта героическая страница в истории галереи показала, что даже в самые тяжелые времена искусство остается источником силы и надежды для людей, а культурные ценности являются тем духовным фундаментом, который помогает народу выстоять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Третьяковской галереи. Раздел «Отечественная война» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/about/history/otechestvennaya-voyna>
2. Умеренкова С.Н. Третьяковская галерея как один из ведущих научно художественных и культурно просветительских центров России // Третьяковская галерея. 2020. - № 1. – С. 35-42.
3. Архивные материалы Третьяковской галереи о военном периоде (1941-1945 гг.).

Автомонов А.И., Рыбкин И.Б., Сабуров Л.Д.

Центральный музей Вооружённых сил Российской Федерации
stimpank@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности Центрального музея Красной Армии (ЦМКА) в годы Великой Отечественной войны, раскрывая три ключевых периода его работы: становление (1941-1943), расширение деятельности (1943-1944) и завершающий этап (1944-1945). В материале подробно освещаются методы сбора фронтовых реликвий, организация передвижных выставок для бойцов и тыла, а также роль музея в пропаганде героизма Красной Армии через экспозиции, такие как «Разгром немцев под Москвой» и «Зверства фашистов». Особое внимание уделено вкладу руководителей музея – полковников В.И. Федянина и И.А. Горюшкина, под чьим руководством фонды пополнились на 22 тыс. экспонатов, включая трофеи из Берлина и Знамя Победы.

Ключевые слова: Центральный музей Красной Армии, Великая Отечественная война, фронтовые реликвии, передвижные выставки, трофеи, пропаганда героизма, В.И. Федянин, И.А. Горюшкин, Знамя Победы, военно-историческая память.

В работе музея в годы войны можно выделить три периода. Характерными чертами этих периодов являются:

Первый период – 22 июня 1941 г. – январь 1943 г. Становление и развитие основных направлений музейной деятельности.

На начальном этапе войны существенное влияние на результаты работы ЦМКА оказывало отсутствие у коллектива опыта в организации экспозиционной и выставочной деятельности в боевой обстановке. Такой опыт нарабатывался, как говорят «с колес», чаще всего методом проб и ошибок.

Нельзя не учитывать, что сложная и весьма динамичная обстановка на фронтах в этот период не всегда позволяла в полном объеме реализовывать потенциал духовного воздействия на людей исторических реликвий, которыми располагал музей. В весьма напряженной ситуации, складывающейся на фронтах в первые месяцы войны, нередко проявлялась недооценка роли музейной работы со стороны некоторых командиров. В решении всех этих проблем главную роль сыграли сотрудники музея, его начальники, офицерский состав. С 17 января 1940 г. по ноябрь 1943 г. начальником ЦМКА был

полковой комиссар, а с декабря 1942 г. полковник В.И. Федянин, который в январе 1944 г. направляется на фронт в действующую армию.

Одной из основных задач коллектива музея в годы войны являлся постоянный сбор исторических и реликвийных материалов в целях создания экспозиции ЦМКА и передвижных выставок. Сбор проводился по следующим направлениям:

- организация специальных командировок офицеров, вольнонаемных сотрудников музея и офицеров из резерва Главного политического управления РККА на фронты;
- помощь фронтам в организации выставок, с последующим получением экспонатов в фонды музея;
- получение экспонатов через Главное политическое управление РККА, другие управления Народного комиссариата обороны и у частных лиц¹.

В конце июля 1941 г. в экспозиции ЦМКА появился первый немецкий самолет, сбитый над Москвой летчиками 6-го истребительного корпуса ПВО. По мере поступления документальных и вещественных материалов с фронтов Великой Отечественной войны экспозиция музея приобрела современное содержание, созвучное остроте и драматизму переживаемого страной момента. После шести месяцев боев довольно обстоятельно оформился раздел, отражающий победу Красной Армии под Москвой.

Большое внимание уделялось организации выставок в войсках, которые позволяли продвинуть военно-исторические памятники к бойцу и командиру, непосредственно в землянке, на коротком привале рассказать о героях Великой Отечественной войны и совершенных ими подвигах, о жестокости захватчиков.

С этими выставками сотрудники музея выезжали на фронты, в госпитали, работали на призывных пунктах, вокзалах, через которые воинские эшелоны шли на фронт, разворачивали их во время проведения партийных и комсомольских собраний,

¹ «Инструкция о сборе материалов Великой Отечественной войны». Народный комиссариат просвещения. 1941.

на совещаниях и собраниях офицеров.

Конструктивно выставки были малогабаритными (1,5 листа ватмана размещались на отдельных щитах). Чаще всего они создавались с использованием плоскостного материала (фотографии, документальные источники, плакаты и т.д.).

Активная выставочная работа музея в действующих частях была развернута с весны 1942 г. Выезды на фронты с выставками, как правило, совмещались с решением задач по сбору исторических памятников.

В начале 1942 г. на фронт выехала экспедиционная группа в составе батальонных комиссаров П.Н. Логинова (руководитель) и И.Я. Панкова, научного сотрудника Роговой. Группа вела сбор материалов о действиях Красной Армии по обороне столицы и партизанском движении в Московской области для подготовки выставки «Разгром немецких захватчиков под Москвой»². Работа велась последующим направлениям:

- научная обработка документального материала религиозного культа и мистики германских фашистов;
- приобретение и составление военно-технической характеристики боеприпасов немецко-фашистской армии;
- аннотация всех видов трофейного оружия, имущества связи;
- заказ и получение от инженерного управления инженерного имущества немецко-фашистской армии для его экспонирования;
- заказ и получение от химического управления химического имущества немецко-фашистской армии для его экспонирования.

В мае 1942 г. была развернута выставка боевых трофеев в парке ЦДКА³. Наряду с трофейными танками, орудиями, сбитыми самолетами, другой боевой техникой, на выставке широко были представлены политплакаты, карикатуры.

Руководством музея также организована работа по подготовке экскурсоводов, доведению до них тактико-технических данных всех образцов трофейного оружия. В воскресные дни для посетителей организованы консультации командиров специалистов – артиллеристов, танкистов, автомобилистов⁴.

В июне 1942 г. силами сотрудников музея подготовлены следующие передвижные выставки: «Разгром немецко-фашистских захватчиков на подступах к Москве», «Первомайский приказ товарища Сталина», «Красная Армия гонит врага на запад», а также передвижные и фотовыставки для фрон-

товых ДКА и частей Красной Армии: «Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти» на 10 листах»⁵, «Разгром немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом»⁶.

Что представляла собой фотовыставка «Наши великие предки» 20 декабря 1942 г. На титульном листе – силуэтное изображение великих русских полководцев Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, на переднем плане – стремительное наступление частей Красной Армии⁷.

Часть передвижных выставок создавалась специально для экспонирования в составе агитбригад, отправляемых на фронты автомашинами или агитпоездами. В состав таких агитбригад кроме сотрудников музея включались известные артисты, ученые, писатели и литераторы.

В целях увеличения количества посещаемости музея по договоренности с районными комитетами партии г. Москвы и Политическим управлением Московского военного округа организованы экскурсии для московских предприятий и частей гарнизона⁸.

Коллектив музея при перестройке экспозиционной работы стремился к тому, чтобы экспозиция ярко и убедительно показывала, что несут гитлеровцы советскому народу, отвечала на злобу дня, отражала текущую обстановку войны и вытекающие отсюда задачи советского народа, еще сильнее отражала стойкость, отвагу, героизм, мастерство, военную хитрость, умение уничтожить врага, показывала опыт войны⁹.

Кроме основных видов деятельности музея в годы войны встал вопрос подготовки материалов для управления спецпропаганды Главного политического управления РККА, который использовался для устной и печатной пропаганды среди войск противника¹⁰.

В ноябре 1942 г. – январе 1943 г. были организованы экспедиции научных групп музея на Волховский, Карельский и Донской фронты в составе П.Н. Логинова, М.П. Виноградовой. Продолжался сбор материалов по обороне и защите городов-героев Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда и по осенне-зимнему наступлению Красной Армии в 1942-1943 гг.¹¹. Материалы, собранные группами, были крайне необходимы для

⁵ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.21.

⁶ Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 46-63.

⁷ Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ.1-10.

⁸ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.5.

⁹ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.11.

¹⁰ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.9.

¹¹ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.23.

² Архив ЦМВС РФ. Оп.3. Д.18/1. Л.1.

³ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.3.

⁴ Там же. Оп.3. Д.18/1. Л. 3.

создания экспозиции, отражающей борьбу советского народа с немецкими захватчиками.

Второй период – февраль 1943 г. – июль 1944 г. Он характеризуется расширением географии сбора реликвийных материалов, трофеев, увеличением количества выставок в войсках, совершенствованием форм и методов работы.

В апреле 1943 г. по согласованию с Главным политическим управлением РККА организованы командировки в Сталинград, Воронеж и Ростов-на-Дону для сбора документального материала, фото, трофеев и вещественных реликвий по разгрому немцев под Сталинградом и наступлению Красной Армии на Дону и Северном Кавказе¹².

Всего за период с июня 1942 г. по май 1943 г. было совершено 16 выездов с передвижными выставками музея. Наибольшая нагрузка легла на выставку «Разгром немецких захватчиков на подступах к Москве»¹³. Наряду с этой выставкой широкую известность в действующих частях получили и такие выставки как «Великая Отечественная война против немецких захватчиков», «Зверства немцев над населением и пленными красноармейцами», «Стойкость и железная дисциплина – залог победы», «Исторические победы Красной Армии»¹⁴. В большом количестве были изготовлены и распространены в войсках фотовыставки «Разгром немцев под Сталинградом»¹⁵.

Научный потенциал работников повышался системой самообразования и плановой профессиональной подготовкой. В соответствии с распоряжением начальника музея все научные сотрудники обязаны были посещать доклады и лекции, организуемые Центральным Домом Красной Армии. К их чтению привлекались видные ученые, партийные и государственные деятели. С июля 1943 г. с научными сотрудниками музея стали регулярно проводиться семинарские занятия¹⁶.

С 1 ноября 1943 г. по апрель 1944 гг. майор П.Н. Логинов временно исполнял обязанности начальника ЦМКА. Осенью и зимой 1943 г. передвижные выставки-музеи экспонировались в соединениях и частях Ленинградского, Донского, Западного, Южного, Калининского фронтов. В 1942 г. передвижными выставками обслужено 33 тыс. человек, за 9 месяцев 1943 г. – 44 тыс. человек.

Большинство выставок за время работы в частях, перевозок по фронтовым дорогам приходили в негодность. Поэтому сотрудникам необхо-

димо было их обновлять, Прочно вошла в практику работы фотопечать плакатов, пособий по боевому уставу пехоты, изготовление для фотопечати негативов¹⁷, которые использовались для подготовки фотовыставок для фронтовых и армейских домов Красной Армии.

Особенно широко проводился сбор материалов в 1943 г. Так в августе Главным политическим управлением РККА была послана группой политработников резерва на Орловско-Курское направление¹⁸. Во время и после Курской битвы группа работников музея в течение месяца вела работу в 5-й, 129-й и 38-й стрелковой дивизиях, получивших почетное наименование Орловских, в 89-й гвардейской Белгородско-Харьковской стрелковой дивизии.

Результатом работы явилась фотовыставка «89-я гвардейская Белгородско-Харьковская стрелковая дивизия в боях с немецкими захватчиками»¹⁹. В выставке представлены фотографии командира дивизии полковника К.Д. Серегина, командиров 267-го, 270-го, 273-го, стрелковых полков подполковников В.И. Середы, Н.В. Прощунина, В.В. Бунина, умело руководившими боевыми действиями²⁰; раскрываются подвиги минометного расчета гвардии сержанта Я.П. Кибер, гвардии сержанта И.С. Киреева, гвардии рядового П.Н. Соколова; воинов роты автоматчиков гвардии лейтенанта Л.Д. Долгих и многих других²¹.

Летом и осенью 1943 г. научные сотрудники музея Ю.А. Скотникова, М.К. Назарова, фотограф Л.А. Юрова под руководством начальника музея полковника В.И. Федянина работали в войсках Брянского фронта в расположении 61-й и 63-й армий и в районе Орла по сбору материалов у партизан, выходивших из Брянских лесов (отряды М. Дуки, В. Гришина), а также в партизанских отрядах на Смоленщине. Рис. 3, 4. Среди экспонатов – подлинная партизанская землянка, привезенная из лесов Брянской области. В ней экспонируются образцы оружия партизан, в том числе и самодельного. Здесь же экспонируется знамя с изображением Ленина и Сталина 1-й Клетнянской партизанской бригады.

В том же году сотрудники музея побывали на Ленинградском, Донском, Западном, Калининском, Юго-Западном, Южном, 1-м Прибалтийском, 1-м Украинском, 4-м Украинском фронтах, в Сталинграде, Воронеже, Ростове-на-Дону, Калининске, Смоленске, Харькове, Белгороде. Итогом работы коллектива

12 Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.28.

13 Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 32-34.

14 Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 35-40.

15 Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.29.

16 Там же. Оп.3. Д.18/1. ЛЛ. 24, 27, 31, 35.

17 Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.32.

18 Там же. Оп.3. Д.18/1. Л.35.

19 Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 84-88.

20 Там же. Оп.3. Д.25/8. Л. 84.

21 Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 86, 86 об.

музея в 1941-1943 гг. стало создание выставки «Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков»²², где были отражены все важнейшие операции Красной Армии в 1941-1943 гг.

Одной из форм работы сотрудников стало создание диафильмов о Центральном музее Красной Армии. Так в 1943 г. на основе экспонатов зала № 5 рассказывается об активных оборонительных боях Красной Армии летом 1943 г., битве под Сталинградом, героической обороне Севастополя²³.

В течение зимнего периода 1942-1943 гг. фонды музея пополнились почти на 4,5 тысячи экспонатов. Из них: трофейное оружие составило - 363 ед.; обмундирование и снаряжение - 1205 ед.; фотодокументы - 1035 ед.; ордена, медали и различные знаки - 732 ед.; личные вещи бойцов и командиров - 29 ед.; различные документы - 73 ед.

К концу 1943 г. обновленная экспозиция имела несколько разделов: нападение фашистской Германии на СССР, разгром немецких войск под Москвой в 1941-1942 гг.; разгром немцев под Сталинградом, провал летнего наступления немцев в 1943 г. и победоносное наступление Красной Армии: укрепление антигитлеровской коалиции.

Учитывая возросшую роль музея в воспитания воинов, всего народа в духе патриотизма, дружбы народов, распоряжением Совета народных комиссаров СССР от 3 февраля 1944 г. Центральный музей Красной Армии отнесен к числу музеев союзного значения первой категории²⁴.

В апреле 1944 г. М.К. Назарова и два офицера из резерва Главного политического управления РККА по решению его начальника А.С. Щербакова были направлены для сбора материалов в район Одессы. Нужно было, отбирая материал для музея, собрать материалы о зверствах фашистов. Впоследствии эти материалы были переправлены в комитет по расследованию зверств оккупантов на советской земле.

Третий период - август 1944 г. - май 1945 г. По мере развития успехов на фронтах в 1944-1945 гг., выполнению исторической миссии Красной Армии по освобождению от оккупации стран Европы²⁵, интенсивность поездок по сбору документальных и реликвийных материалов Великой Отечественной войны стала возрастать. Требовалось активнее способствовать пропаганде героизма советского солдата.

Большой вклад в развитие музея внес полковник И.А. Горюшкин, назначенный на эту должность в июле 1944 г. Под его руководством музейная коллекция получает наибольшее пополнение музейными реликвийными предметами военного времени. Общее число поступлений превысило 100 единиц²⁶. Ему пришлось решать задачи, связанные с возвращением музея из эвакуации и организационным оформлением как самостоятельного учреждения культуры Красной Армии и Военно-морского флота с ноября 1944 г.²⁷

В период совещания, которое проходило в здании Центрального Дома Красной Армии в 1944 г. музей посетили командующие фронтами. Экскурсию с ними проводила М.К. Назарова. Военачальникам понравилась экспозиция музея. По их мнению, она объективно отражала действия войск на различных этапах войны. Высказанные ими предложения в последующем были учтены²⁸.

С 15 мая по 1 октября 1944 г. семью экспедиционными группами из числа офицеров ЦДКА, сотрудников музея и офицеров, выделяемых Главным политическим управлением РККА, осуществлялся сбор исторического и реликвийного материала по героической борьбе Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками в войсках 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов, 2-го, 3-го, 4-го Украинских фронтов. В результате этих экспедиций в музей поступило почти 10 тысяч военно-исторических памятников.

В 1944 г. усилилось внимание к профессиональной подготовке сотрудников музея, повышению их научного потенциала на проводимых семинарских занятиях. Так, в октябре 1944 г. на шестидневном сборе рассматривались и анализировались такие вопросы, как «Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза», «Активные оборонительные бои Красной Армии летом 1941 г.», «Разгром немцев на подступах к Москве», «Контрнаступление Красной Армии зимой 1941-1942 гг.». Лекции читались учеными Военной академии имени М.В. Фрунзе, генералами и офицерами Генерального штаба Красной Армии. Научная работа нашла свое воплощение в содержании экспозиции и выставок ЦМКА.

Музей непрерывно проводил улучшение и дополнение экспозиции на основе собранного исторического материала. В декабре 1944 г. - январе 1945 г. при активном участии старшего научного

²² Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 64-78.

²³ Там же. Оп.3. Д.25/8. ЛЛ. 79-83.

²⁴ Там же. Оп.3, Д. 19/2, Л. 1.

²⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 томах. - Т. 1. - М.: Воениздат. 2011. С. 10.

²⁶ 80 лет на службе Отечеству. Исторический очерк, посвященный созданию и становлению музея. М.: Типография ЦМВС. 1999. С. 47.

²⁷ Архив ЦМВС РФ. Оп.3. Д.19/2. Л. 1.

²⁸ Там же. Оп.3, Д.19/2, ЛЛ. 7,8.

сотрудника А.И. Гамбарова был подготовлен тематический план стационарной выставки «Решающий год Великой Отечественной войны» (по докладу И.В. Сталина 6 ноября 1944 г.). Выставка имела 14 разделов, в которых освещались 10 сталинских ударов²⁹.

Новые задачи отразились в новых выставках: «Исторические победы Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (230 фотографий и 20 портретов членов Государственного комитета обороны и командующих фронтами)³⁰, «Освободим Европу от фашистского ига», «Зверства фашистов на оккупированных территориях», «Историческая миссия Красной Армии» и других. С выставками на фронтах активно работали Логинов, научные сотрудники Панков, Тарасов, Рогова, экскурсоводы Андрианова, Дворцова, Назарова. С мая по октябрь 1944 г. передвижные выставки музея обслужили около четырех тысяч человек.

Весной 1945 г. в городе Бунцлау (Силезия) сотрудники ЦМКА принимали участие в подготовке к открытию музея в доме, где скончался М.И. Кутузов. С учетом их рекомендаций политработниками 1-го Украинского фронта буквально за несколько дней дом-музей был создан. Он рассказывал о полководческой деятельности М.И. Кутузова³¹. Открытие музея состоялось 28 апреля 1945 г.

В марте 1945 г. штатная численность ЦМКА увеличилась до 29 человек. 15 должностей были офицерскими. Численность вольнонаемных сотрудников музея составляла 46 человек.

По данным отчетов, содержащихся в архивах, с ноября 1943 г. по апрель 1945 г. было проведено 20 экспедиций на фронты, на фронт были командированы 33 человека³². В собирательной работе принимал участие весь коллектив музея. Наиболее часто в экспедиционных поездках участвовали полковник В.И. Федянин, майор П.Н. Логинов, лейтенант И.Г. Прозоров, научные сотрудники М.Л. Берменсон, М.К. Назарова, П.И. Рыбин, Л.А. Юрова, Ю.А. Скотников, Л.Ф. Семехина.

Завершающий этап войны и первые послевоенные месяцы ознаменовались наиболее значительным пополнением коллекции экспонатов. С марта 1945 г. полковник В.И. Федянин исполнял обязанности заместителя начальника тыла по трофейному имуществу 3-й ударной армии. Поэтому многие из музейных предметов, поступивших из Берлина, передавались в ЦМКА не без личного участия Владимира Ивановича Федянина.

За 1945 г. в фонды было принято свыше 22,2 тысячи экспонатов. Только за одну поездку в войска, дислоцировавшиеся в Германии, сотрудники музея во главе с подполковником П.Н. Логиновым в мае 1945 г. привезли около 4 тысяч документальных и вещественных экспонатов. Среди них – бронзовый орел, возвышавшийся над входом в имперскую канцелярию.

Всего к концу войны в музее насчитывалось 15 экспозиционных залов. В них были отражены основные этапы борьбы Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками³³.

За личный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков майор П.Н. Логинов Рис. 8, гвардии подполковник интендантской службы С.А. Сонин, майоры П.А. Зубанов, И.П. Роздорожный, Е.Г. Белоусов, М.А. Волков, И.А. Корнеев, гвардии майор Д.И. Бердников, капитан В.К. Житенев, И. М. Демин, старший лейтенант И.Г. Прозоров³⁴, находившиеся в Действующей Армии, были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [3].

Суровую проверку войной коллектив музея выдержал с честью, успешно выполнив все возложенные на него задачи. Были сохранены для грядущих поколений тысячи военно-исторических реликвий, приумножены фонды вещественными и документальными источниками, отражающими мужество и героизм советских воинов в борьбе с врагом. В музее хранится бесценная реликвия – символ Победы над фашизмом – Знамя Победы, водруженное над рейхстагом в мае 1945 г.

²⁹ Там же. Оп.3, Д.27/10, лл. 1-4.

³⁰ Там же. Оп.3, Д.18/1, л.47 об.

³¹ Там же. Оп.3, Д.19/2, л.3.

³² Там же. Оп.3, Д.19/2, лл. 2 об., 3.

³³ Там же. Оп.3, Д.19/2, лл. 3-6, Д. 25/8, лл. 137-140.

³⁴ Там же. Оп.3, Д.35/18, л. 31.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев А.Н. Знамя Победы. М.: Граница. С. 16; Сапрыков В.Н. Знамя Победы // Великая Отечественная война — 65 лет спустя: уроки истории: материалы «круглого стола» Международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Великой Победы. 30 апреля 2010 г. М.: РГСУ, 2011. С. 198.
2. Никонов АХ. Некоторые аспекты комплектования коллекции Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации // Материалы конференции ИКОММ: «Военно-исторические музеи в контексте современной истории. Востребованность и актуальность». Москва, 8—10 октября 2014 г. М.: Красная Звезда. С. 18.
3. Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 1. М.: Воениз-дат, 2011. С. 10.

Орлов Э.Д., Авдеев А.Ф., Алексеев Д.А., Панфилова О.В.

Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность литературного музея имени Даля и его сотрудников в годы Великой Отечественной войны. Детально рассказывается об издании «Голоса писателей военной поры: диск и альбом-каталог» и собрании «Окон ТАСС», которые являются первыми масштабными публикациями.

Ключевые слова: война, музей, коллекция, произведения.

В первые же дни после объявления войны, многие сотрудники музея ушли на фронт и защищали Родину в рядах Красной Армии. Женщины наравне с мужчинами внесли свой вклад в Победу: работали в тылу и на фронте, рыли укрепления, готовили к эвакуации экспонаты, заботились об охране музейных помещений. Сотрудники музея читали лекции, которые были направлены на повышение боевого духа в воинских частях и призывных пунктах Москвы, что было особенно нужно в дни, когда враг подступил к столице.

По приказу Наркомпроса №24 от 25 ноября 1941 года музей был законсервирован. Но научная, выставочная, просветительская, издательская, собирательская, лекционная работа продолжалась. Еще до первых официальных распоряжений Наркомпроса, музей начал собирать материалы по военной тематике: документы, связанные с историей осажденной Москвы, не только исторические факты, но все характерные бытовые черты. Сбор фольклора, фронтовые газеты и статьи, записывать изменения литературного языка, а все сотрудники музея были обязаны вести дневники.

Создатели дома-музея А.П. Чехова в Москве, его хранители, в годы Великой Отечественной войны не просто сохранили бесценные свидетельства прошлого, но и выезжали на фронт, читали лекции о литературе в госпиталях и на передовой.

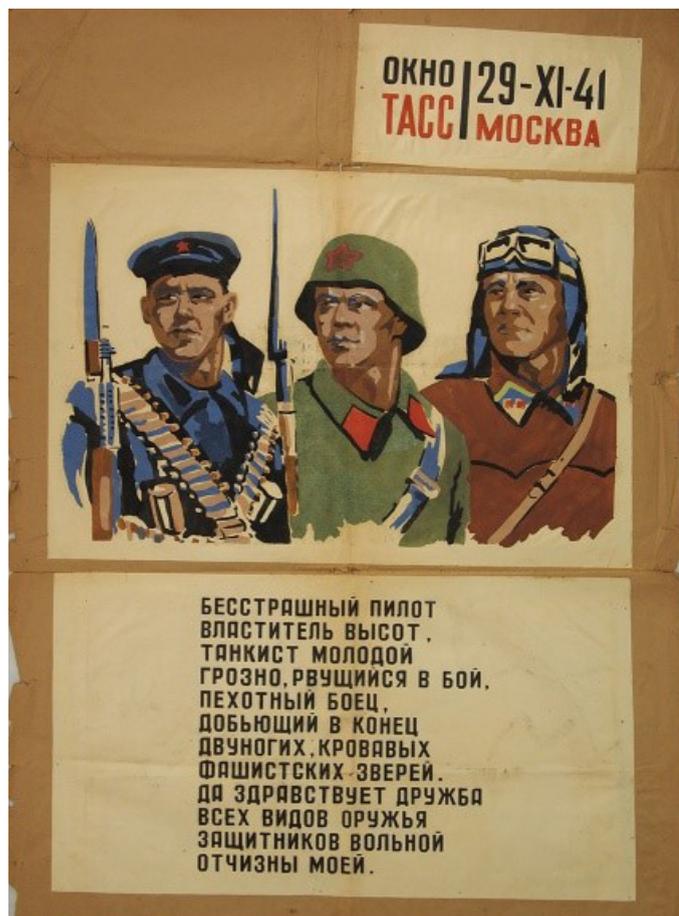
С началом войны сотрудники отдела фольклора нашего музея выезжали на фронт, собирали свидетельства эпохи — зарисовки фронтового быта, солдатское творчество, газетные передовицы, отражавшие языковые перемены времени. С бойцами на фронте велась постоянная переписка. Благодаря этой работе сегодня наш музей обладает крупнейшей коллекцией фольклора войны: более

650 песен, около тысячи частушек, свыше 700 самодельных солдатских стихотворений, а также фронтовые рукописные песенники и дневники.

Издание «Голоса писателей военной поры: диск и альбом-каталог» является первой масштабной публикацией хранящегося в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственный литературный музей) уникального собрания аудиозаписей авторского чтения произведений, написанных во время Великой Отечественной войны и о войне литераторами, прошедшими войну. Стихи, проза, обращения к солдатам и труженикам тыла, военные воспоминания звучат в исполнении А. А. Ахматовой, Г. Я. Бакланова, С. П. Гудзенко, Ю. В. Друниной, М. В. Исаковского, Д. С. Самойловой, А. И. Солженицына, А. А. Тарковского, А. Т. Твардовского, И. Г. Эренбурга и других. Многие записи сделаны на творческих вечерах писателей в Государственном литературном музее и публикуются впервые. Альбом-каталог содержит биографические справки, изобразительные материалы и тексты литераторов, чьи аудиозаписи представлены на диске.

Собрание «Окон ТАСС» сформировалось в своем большинстве в годы войны. Всего за период с 1941 по 1946 было выпущено около 1500 номеров «Окон ТАСС». Коллекция музея насчитывает около 900 номеров, что дает достаточно полное представление об этом удивительном художественном явлении, которое по своему рассказывает о страшной, но Великой войне, о людях, чья вера, воля, мужество, любовь и ненависть к врагу, привели наш народ к Победе.

Государственный литературный музей располагает крупнейшей в России и мире — 2 180 единиц — коллекцией «Окон ТАСС» — уникальных литературно-художественных памятников крупноформатного трафаретного плаката. Инициатива возрождения традиций знаменитых «Окон Роста» принадлежала бывшим художникам-«ростинцам» М. Черемныху, В. Козлинскому, Н. Денисовскому и В. Лебедеву. Они же на начальном этапе составили ядро мастерской по созданию «Окон ТАСС», прив-

нося туда свой опыт, мастерство, владение техникой. В создании этой своеобразной летописи Великой Отечественной войны участвовали более 100 художников и 70 поэтов: Н. Денисовский, П. Соколов-Скаля — руководители мастерской, Ф. Антонов, К. Вялов, В. Горяев, Б. Ефимов, С. Костин, Н. Радлов, В. Соколов, М. Соловьев, П. Шухмин и другие. Среди авторов текстов были самые известные советские стихотворцы — Д. Бедный, С. Маршак, Н. Адуев, О. Брик, А. Вершинин, М. Голодный, А. Жаров, В. Лебедев-Кумач, С. Кирсанов, С. Щипачев и другие. Тематику плакатов диктовала война: по «Окнам ТАСС» можно четко восстановить хронику основных событий войны и тыла. Всего было выпущено 1484 номера. Мастерская «Окон ТАСС» на Кузнецком мосту перестала существовать в декабре 1946 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О фондах. Государственный литературный музей.
2. Клейменова Р.Н. Музей В.И. ДАЛЯ // Россия и современный мир. 2009. - № 2. - С. 54-62.
3. История музея. Государственный литературный музей. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства культуры РФ, Портал открытых данных. [Москва], 2004–2023. – URL: <http://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 20.05.2025).

Воробьев В.В., Грищенков И.Ф., Глушенкова Е.А., Степанова И.Л.

Политехнический Музей
eaglushenkova@polytech.one

Аннотация. В данной статье проведен ретроспективный анализ деятельности Политехнического музея в годы Великой Отечественной войны, его роли в сохранении культурного наследия, поддержке фронта и просвещении населения г. Москвы. Статья не обходит стороной вопросы эвакуации фондов, организации курсов для военных специалистов, передвижных выставок и повседневной работы сотрудников в тяжелейших условиях. Особое внимание уделено послевоенному восстановлению музея и судьбам его сотрудников-ветеранов.

Ключевые слова: Политехнический музей, война, сотрудники, передвижные выставки.

К началу войны Политехнический музей был крупнейшим научно-техническим учреждением всесоюзного значения. За 69 лет своей истории он собрал больше ста тысяч экспонатов, а в Государственной политехнической библиотеке хранилось более миллиона экземпляров изданий. Отмечен вклад музея в защиту страны.

В первые же недели войны начались воздушные налёты. Зданию была нужна противовоздушная оборона. Её укреплением занимались не только сотрудники музея, но и работники организаций, разместившихся в здании, и его жильцы. Да, в здании Политехнического в тот момент располагались не только его экспозиция и фонды — с ними соседствовали ещё 16 организаций и даже частные квартиры.

Здание постоянно защищали как боевые отряды, так и добровольцы. Но избежать повреждений не удалось. Несмотря на это, музей и библиотека никогда не прекращали принимать посетителей. Часть фондов — особо ценные экспонаты и издания — были эвакуированы в город Кустанай. А в здании периодически проводились аварийно-восстановительные работы.

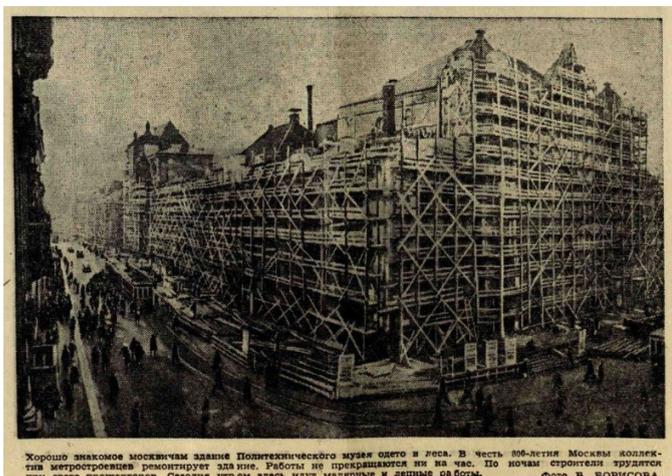

Война не помешала Политехническому вести научно-просветительскую и образовательную работу. Появились и новые задачи. В музее были организованы курсы — здесь учили радистов, телефонистов и телеграфистов. А в январе 1942 года Политехнический создал экспозиции по физике и естествознанию — в помощь школьникам. В парках, клубах и домах культуры стали проводиться передвижные выставки: «Тыл и фронт», «Металл на службе обороны», «Экономия горючего», «Противохимическая защита», «Редкие металлы», «Электричество на службе обороны», «Механизация и электрификация строительных работ», «Достижения Мичурина», «Рационализация и изобретательство в лёгкой, текстильной и пищевой промышленности». Основными гостями постоянных экспозиций в тот период были слушатели различных курсов и учащиеся средних школ. Общее число посетителей за 1942 год составило 203 747 человек, из них 89 502 человека приходили в сам

музей. В библиотеке наибольшей популярностью пользовалась литература по сложным военно-техническим вопросам.

Но и этим участие музея в защите страны не ограничивалось: сотрудники переводили иностранную техническую литературу, отправлялись на ночные дежурства ПВО, строили оборонительные сооружения и даже участвовали в боях при отражении наступления немцев на Москву.

Полноценный ремонт исторического здания музея удалось начать только после окончания войны — в 1947 году. Тогда Политехнический музей, а также Государственная политехническая библиотека и Центральный лекторий, образованный на базе Большой аудитории музея, перешли в ведение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Сейчас оно называется Всероссийским обществом «Знание».

Хорошо знакомым москвичам здание Политехнического музея одето в леса. В честь 80-летия Москвы коллектив метростроителей ремонтирует здание. Работы не прекращаются ни на час. По ночам строители трудятся при свете прожекторов. Сегодня утром здесь идут малярные и лепные работы. Фото В. БОРИСОВА.

Политехнический музей, пройдя Великую Отечественную войну, стал частью главного научного музея страны.

• Борис Владимирович Давыдов, участник Великой Отечественной войны, старшина 2-й статьи Морфлота. Работал 16 лет старшим специалистом по системам пожарно-охранной сигнализации Политехнического музея.

• Юрий Михайлович Самойлов, участник Великой Отечественной войны, майор артиллерии, участник парада Победы 1945 года. На протяжении 19 лет работал в Политехническом музее заведующим административно-хозяйственного отдела.

• Валентин Георгиевич Иванов, блокадник Ленинграда. Посвятил Политехническому музею 15 лет, работал старшим научным сотрудником отдела изучения коллекций и научной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свирина О.В. Политехнический в годы Великой Отечественной войны // Вестник Политехнического музея. 2012. № 2.
2. Харитонов Л.С. Военные будни Политехнической библиотеки // Вестник библиотек Москвы. 2006. № 1. С. 38–42.

Коняшкина А.А., Можеровцева А.Д., Умнова Ю.В., Фридкина П.Д., Шубина П.Р.

Российский национальный музей музыки
info@music-museum.ru

Аннотация: Текст описывает историю Центрального музея музыкальной культуры имени Н. Рубинштейна (с 2018 года – Российский национальный музей музыки), начиная с его основания в 1910 году в составе Московской консерватории и до переименования в 1941 году. В условиях Великой Отечественной войны музей продолжал активно развиваться, пополняя свои фонды уникальными музыкальными материалами, включая архивы известных композиторов, таких как С.В. Рахманинов, Д.Д. Шостакович и С.С. Прокофьев. Особое внимание уделялось сохранению и эвакуации ценных рукописей, а также организации выставок. Музей стал важным центром культурной жизни, проводя выставки и собирая материалы о музыкальной культуре в годы войны. Большую роль в этой деятельности сыграли сотрудники музея, которые проявили героизм и инициативу, обеспечивая сохранение музыкального наследия страны.

Ключевые слова: музей, фонды, эвакуация, военное положение.

История Российского национального музея музыки ведёт свое начало ещё с 1910 года, когда он входил в состав Московской консерватории. На протяжении трех десятилетий музей претерпевал многие изменения, формировал свою коллекцию, когда в 1941 году получил название Центрального музея музыкальной культуры имени Н. Рубинштейна при Московской консерватории.

Незадолго до начала войны в музее шла запланированная деятельность, готовились выставки: «Приближалось открытие выставки музыкальных инструментов в фойе Большого зала консерватории» ... Шла большая работа по подготовке выставки «Советская музыкальная культура»¹. Музей проводил комплектование личных коллекций, был организован процесс учета музейных предметов.

С началом войны работа в этом направлении не прекращалась: за годы Великой Отечественной войны более 20000 предметов стали частью коллекции музея. Самые крупные поступления – архивы В.В. Держановского и Е.В. Копосовой (Ф. 3), А.В. Затаевича (Ф. 6), П.И. и Б.П. Юргенсонов.

¹ Гинзбург Т.В. Музей музыки в годы Великой отечественной войны. URL: <https://music-museum.ru/about/publications/stati/ginzburg-t.v/muzej-muzyiki-v-godyi-vojnyi.html>

Наиболее ценные материалы поступили в коллекции выдающихся музыкантов С.В. Рахманинова, Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева.

От семьи С.В. Рахманинова из США через Всесоюзное общество культурных связей за границей (ВОКС) были переданы бытовые вещи, фотографии, документы и музыкальные рукописи (около 400 предметов); Фотографии, письма, ноты и музыкальные рукописи были получены от двоюродной сестры композитора А.А. Трубниковой, от Ю.М. Слонова, Е.Ю. Жуковской, В.Л. Кубацкого и др. (более 500 предметов). Знаковым обретением в 1943 году для музея стала авторская рукопись симфонии Д.Д. Шостаковича № 7, «Ленинградская». В 1943 году от Музгиза в Музей поступили рукописи С.С. Прокофьева – музыка к фильму «Александр Невский».

Положение в Москве становилось всё более тяжелым, что требовало принятия мер по сохранению коллекции музея. Как писала директор музея, Е.Н. Алексеева: «подготовили для эвакуации ценнейшие рукописи русских и зарубежных композиторов... Все отобранное уложили в два ящика — ... рукописи Чайковского, Танеева, Бетховена, и отправили на Курский вокзал»². В дальнейшем рукописи были эвакуированы в Новосибирск. Рукописи вернулись в музей лишь после окончания войны. Оставшиеся ценности, включая коллекцию музыкальных инструментов, по словам Е.Н. Алексеевой³ удалось сохранить в помещениях консерватории силами оставшихся сотрудников.

Благодаря героическим действиям сотрудницы музея Е. Рудаковой в 1942 году была привезена из Углича в музей рукопись кантаты «Аврора» Дж. Россини, преподнесенная композитором в дар княгине Е.И. Кутузовой, вдове великого полководца М. И. Кутузова.

Значительное место в деятельности советских музеев в военный период занимали

² Гинзбург Т.В. Музей музыки в годы Великой отечественной войны. URL: <https://music-museum.ru/about/publications/stati/ginzburg-t.v/muzej-muzyiki-v-godyi-vojnyi.html>

³ Из блокнота директора: 40-е годы // «Музейный листок». 2000. №11. С. 7 (цит. по: Гинзбург Т.В. Музей музыки в годы Великой отечественной войны. URL: <https://music-museum.ru/about/publications/stati/ginzburg-t.v/muzej-muzyiki-v-godyi-vojnyi.html>)

сбор и изучение материалов по истории Великой Отечественной войны. ЦММК весь период войны заботился не только о пополнении фондов материалами военных лет, но и занимался выставочной деятельностью. Была проведена выставка «Советская музыкальная культура в дни Великой Отечественной войны». В кратчайшие сроки после окончания битвы за Москву и отступления врага от столицы в музей вернулась выставочная сторона его деятельности. В 1944 в Большом зале консерватории музей представил юбилейную выставку к 100-летию со дня рождения Римского-Корсакова, тем самым впервые перешагнув в выставочной деятельности рамки композиторской «московской школы»⁴.

Особая миссия была возложена музеем на пианистку М.В. Юдину. В 1943 году в составе группы московских артистов она побывала в блокадном Ленинграде, дала несколько сольных концертов, выступала на радио, выезжала в воинские части и на военные корабли. Результатом ее поездки стали материалы, которые по поручению музея она привезла из осажденного города: афиши и программы 1941–1942 годов, в том числе афишу исполнения Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в Большом зале Ленинградской филармонии 9 августа 1942 года и программу первого исполнения симфонии в Куйбышеве, фотографии музыкальных спектаклей. Кроме того, ноты только что написанных сочинений ленинградских композиторов. Через несколько месяцев, в начале 1944 года, в Москве в Малом зале консерватории она исполнила их в камерном концерте серии «Советская музыка в дни Отечественной войны».

Сотрудники музея, несмотря на военное положение, работали над выставками, занимались научной деятельностью и посещали раненых в госпиталях с лекциями. Как писал музыковед и сотрудник музея Б.В. Доброхотов в своем письме, которое хранится в фондах, к директору Е.Н. Алексеевой: «...В

⁴ Гинзбург Т.В. Музей музыки в годы Великой отечественной войны. URL: <https://music-museum.ru/about/publications/stati/ginzburg-t.v/muzej-muzyiki-v-godyi-vojnji.htm>

конце войны в Москве было очень трудно. Помню наш горячий энтузиазм, веру в светлое будущее Музея, стремление лично выполнить все работы, нужные Музею. Частенько мы, готовя выставки, оставались ночевать в Большом зале консерватории, где тогда помещался Музей, а перед открытием выставки все мы вместе с Вами сами мыли полы в Музее...»⁵.

Комитет по делам искусств в 1944 году утвердил «Положение о Государственном центральном музее музыкальной культуры», в котором музей определялся уже как научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение всесоюзного значения.

Подводя итог, необходимо отметить сохранение и преумножение Музеем музыкальной культуры своей коллекции и то, что это было бы невозможно без самоотверженности сотрудников музея. Эти люди, несмотря на всю тяжесть военных лет, не потеряли силы духа, и, сохраняя стойкость, продолжили выполнять свой профессиональный долг. Именно в этот период был намечен путь для Музея музыкальной культуры, который определил его дальнейшее развитие на десятилетия вперед.

⁵ Письмо к Е.Н. Алексеевой от 29 января 1980 года. РНММ. Ф. 475. № 257

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург Т.В. Музей музыки в годы Великой отечественной войны. URL: <https://music-museum.ru/about/publications/stati/ginzburg-t.v/muzej-muzyiki-v-godyi-vojnji.html> (дата обращения: 14.05.2025) [1, с.1; 2, с.2; 4 с.2]
2. Из блокнота директора: 40-е годы // «Музейный листок». 2000. №11. [3, с.2]
3. Письмо к Е.Н. Алексеевой от 29 января 1980 года. РНММ. Ф. 475. № 257 [5, с.3]
4. Гинзбург Т.В. Музей Музыкальной культуры. Москва, 2003.
5. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 № 8/160

Балацкая А.Л.

Российский национальный музей музыки
balatskaia@music-museum.ru

Аннотация. Статья посвящена вкладу музея музыки в сохранение исторической памяти и роли музыки в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания – сатирическая «Песня о Геббельсе» Ю.Э. Конюса. Несмотря на малую изученность творчества композитора, музыкальные рукописи, хранящиеся в Музее музыки со времен войны представляют значительный интерес. В процессе изучения музейной коллекции и в преддверии юбилея со Дня Победы, подобный автограф не мог не привлечь к себе внимание исследователя.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, музей, музыка войны, сатира.

22 июня 1941 года, в четыре часа утра фашистская Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная Война. Свидетели того времени вспоминали этот день, как один из самых черных в своей жизни. Вся страна в едином порыве поднялась на борьбу с врагом. Такому единению своим творчеством особенно способствовали художники, литераторы, музыканты и другие деятели искусства, а сотрудники музея музыки бережно хранили эти материалы для потомков. В юбилейный год Победы над фашистской Германией мы не забываем и борцов «творческого фронта», чьи достижения вдохновляли бойцов советской армии на военные подвиги, но и сегодня благодаря слаженным действиям работников культуры по сохранению экспонатов работают на укрепление и сплоченность нашего общества.

Известно, что спустя всего два дня после объявления войны, были опубликовано стихотворение «Священная война» советского поэта В.И. Лебедева Кумача, а еще спустя несколько дней на Белорусском вокзале впервые была исполнена песня А.В. Александрова на этот текст. Несколько позже появились песни «В лесу прифронтовом», «Катюша», «Вечер на рейде», «В землянке», «Синий платочек» и многие другие. В октябре 1941 года Д.Д. Шостакович окончил работу над Симфонией №7, ставшей символом сопротивления блокадного Ленинграда. Вместе с тем, значительное количество музыки, написанной уже в первый год Великой Отечественной войны, осталось неопубликованной

и пребывает в неизвестности, сохраняясь в музейных запасниках и архивах.

При работе с одной из личных коллекций фондов Музея музыки внимание автора привлекла музыкальная рукопись авторства Юлиа Эдуардовича Конюса (1969-1942). Сегодня имя этого талантливого скрипача-исполнителя, педагога и композитора, известно разве что музыковедам-исследователям и студентам, изучающим его концерт в специальном классе. Вместе с тем, музыкант происходил из известной в Москве XIX века творческой династии, представители которой традиционно посвящали свою жизнь служению на музыкальном или педагогическом поприще.

Юлий Конюс – выпускник Московской консерватории, которому П.И. Чайковский прочил великое будущее: «Знайте, что у Вас огромный талант, и что Вы должны перецеголять всех живущих скрипачей» [1, с.18-19]. Действительно, расцвет творческой карьеры музыканта был ярким и богатым на события. После окончания консерватории он служил концертмейстером в оркестре Колонна в Париже, гастролировал по городам США в составе Нью-Йоркского филармонического оркестра, выступал сольно и в составе квартетов. Последнее десятилетие XIX века в биографии музыканта ознаменовалось службой в Alma mater, сочинением скрипичного концерта и его последующим изданием. Многолетняя дружба связывала Конюса с С.В. Рахманиновым и С.И. Танеевым, Н.К. Метнером и А.К. Глазуновым, А.Б. Гольденвейзером и многими другими деятелями отечественной культуры.

Ю.Э. Конюс
США, 1890-е [2]

После революции 1917 года музыкант был вынужден покинуть Россию, полыхающую в огне гражданской войны. Как и многие его друзья и коллеги, обосновался во Франции, на исторической родине своих предков. В 1924 году он участвовал в создании Русской консерватории в Париже, где преподавал игру на скрипке и музыкально-теоретические дисциплины. Для Конюса, несмотря на его французские корни, жизнь в эмиграции не была легкой и безмятежной. Напротив, уже немолодой музыкант, обремененный большой семьей находился в постоянном материальном затруднении.

В конце 30-х годов он гостил в польском имении Щорсы (ныне Беларусь) у своей племянницы и ее мужа – графа Хрептович-Бутенева. В сентябре 1939 года в Щорсы зашла Красная армия. Имение подверглось национализации, а его хозяева сосланы в Казахстан. Юлию Эдуардовичу после ходатайства его старых московских друзей удалось обосноваться в столице.

Великую Отечественную Войну музыкант встретил в Москве. Некоторые события тех дней нашли отражение в его творчестве. К.И. Видре¹ вспоминала: «Мне кажется, все жизненные впечатления преобразались у этого человека в музыку» [2]. Среди всех его сочинений этого периода ярко

¹ Конкордия (Кена) Иосифовна Видре (1923-2009) – преподаватель русского языка и литературы. Последние 20 лет жизни писала статьи и публиковала их в журналах «Нева», «Звезда», «Русская жизнь» и т.д. Близкая подруга Е.А. Конюс – родственницы Ю.Э. Конюса.

выделяется сатирическая «Песня о Геббельсе» для голоса с фортепиано, написанная на стихотворение С. Маршака, А. Раскина и М. Слободского «Чудеса, чудеса», опубликованное в газете «Пионерская правда»:

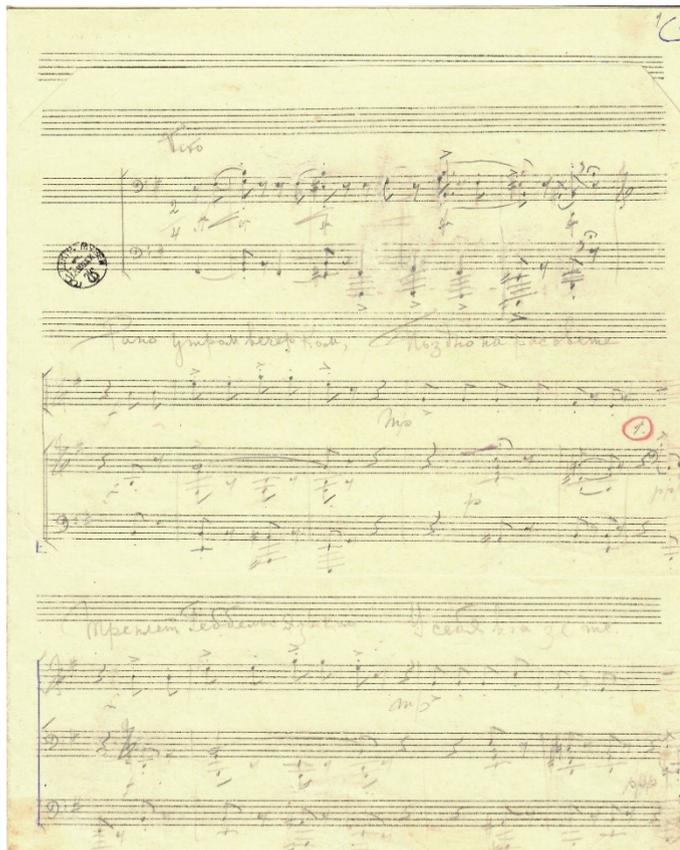
«... Наш пехотный капитан,
Будучи в разведке,
Вышел в Тихий океан
На мотоциклетке.
Из Тибета шлет в Мадрид
Шведских крестоносцев,
Протаранил Мессершмитт»
Сотню броненосцев.
А затем, войдя в пике,
С помощью турели
Наловил в Москве-реке
Триста тонн форели.
Рано утром, вечером,
Поздно на рассвете
Треплет Геббельс языком
У себя в газете» [3, с.4].

Сложно переоценить роль сатиры в искусстве первых месяцев войны. Многие надеялись, что она скоро закончится. Вместе с тем враг быстро продвигался вглубь страны, а уже 8 сентября 1941 года Ленинград оказался в блокадном кольце. Несмотря на сложную ситуацию на фронтах, высмеивание врага в стихотворениях, музыке и живописи вдохновляло бойцов на победы, поддерживало работу в тылу, вселяло надежду на лучшее в мирных жителей.

Безусловно, сатира в творчестве русских композиторов появилась давно. Среди отечественных мастеров этого жанра назовем А.С. Даргомыжского («Червяк», «Титулярный советник») и М.П. Мусоргского («Семинарист», «Раек», «Спесь»). Важно отметить, сатира в произведениях указанных композиторов была направлена на демонстрацию обострившихся социальных проблем в России XIX века. Юлий Эдуардович придерживался совершенно иной цели. Так же, как и авторы приведенного выше стихотворения, он стремился при помощи музыкального языка высмеять врага и его работы с тех пор являются гордостью национального музея музыки.

Сатирическое настроение в песне достигается за счет сразу нескольких художественных средств. Подвижный темп (Vivo) вместе с отрывистыми штрихами и акцентами уже в фортепианном вступлении задают тон дальнейшему развитию пьесы. Также интересны средства, избранные для солиста. Здесь и отрывистые штрихи, которые мы

уже слышали в фортепианном вступлении, и некоторая декламационность, которая в сочетании с подвижным темпом дает комичный эффект. Кроме того, Конюс оставляет для солиста-исполнителя пометы, например: «смеясь», «хрипло, говорком» или «взвизгивая», демонстрируя тем самым необходимость изменения характера от четверостишия к четверостишию.

Песня о Геббельсе

Москва, октябрь 1941 [4, с.1]

Неудивительно, что Юлий Эдуардович Конюс, отличавшийся прекрасным чувством юмора по свидетельствам современников, сразу отреагировал на появление в печати подобного стихотворения. Его «Песня о Геббельсе» была закончена в октябре

1941 года. К сожалению, композитор не успел опубликовать свое творение, но музейные сотрудники сберегли его рукописи во время войны и сегодня они являются экспонатами национального музея музыки. В начале 1942 года он отправился погостить к сестре в город Меленки Ивановской области (ныне Владимирская область), где умер 3 декабря 1942 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка: в 17 т. Т.16-Б. – М.: Музыка, 1979. – 379с.
2. Конюс Ю.Э. Негатив // РНММ. Н-21834 1 л.
3. Видре К.И. Юлий Эдуардович Конюс, каким я его помню // <https://magazines.gorky.media/neva/2005/12/yulij-eduardovich-konyus-kakim-ya-ego-pomnu.html> (дата обращения 27.05.2025).
4. Маршак С., Раскин А., Слободский М. Чудеса, чудеса // Пионерская правда. – М., 1941. – 14 августа. – 4 с.
5. Конюс Ю.Э. Песня о Геббельсе // РНММ. Ф. 62, № 2083. 4 л.

Ащеулова А. С.

Российский национальный музей музыки
ashcheulova@music-museum.ru

Аннотация: В годы Великой Отечественной войны на борьбу с врагом были направлены все ресурсы страны, и одним из самых мощных источников силы стало искусство. Рядом с пулей и штыком воевали слово, музыка, графика и кинематограф, и центральное место в этом сражении занимала сатира. Смех, ирония и карикатура, обличающие врага, были моральной поддержкой для советского народа и в то же время подрывали эмоциональный настрой противника. В данной статье рассматривается воплощение образов немецких захватчиков в сатирическом ключе в советском кинематографе и мультипликации на материале мультфильмов, выпущенных в первые годы войны: «Журнал Политсатиры № 2» (1941), «Стервятники» (1941), «Били! Бьем! Будем бить!» (1941), «Не топтать фашистскому сапогу нашей Родины» (1941), «Киноцирк» (1942) и новеллы «Сон в руку» из боевого киноальманаха № 1 (1941). С тех пор эти материалы хранятся в национальном музее музыки.

Ключевые слова: сатира, мультипликация, кинематограф, искусство периода Великой Отечественной войны, агитационный плакат, боевой киноальманах.

В годы Великой Отечественной войны кинематограф был востребован как никогда: документальная кинохроника была для жителей тыла своеобразным «окном» на передовую, позволяя людям увидеть ход сражения, а для тех, кто находился на линии огня, источником моральной силы служили короткометражные игровые фильмы. Создававшиеся для поддержания боевого духа эмоционально насыщенные новеллы, объединялись в киноальманахи, которые распространялись как в тылу, так и на фронте. Благодаря кропотливой и слаженной работе музейных хранителей сборники не были утрачены и сегодня являются экспонатами национального музея музыки. Сюжеты короткометражек, оперативно откликающиеся на события, воплощались в драмах, героических сценах и сатирических памфлетах. Последний жанр в военное время получил наибольшую актуальность — изображение врага в комическом ключе развенчивало внушаемый им непобедимый образ и разрушало угрожающий облик. Обесценивание силы противника с

помощью насмешки формировало определенные эмоциональные установки, такие как презрение и неуважение к агрессору, придавая советскому зрителю мужества.

Еще одним наиболее подходящим для этих целей жанром кинематографа, наряду с короткометражками, стал мультфильм. Визуальная гибкость мультипликации позволяла быстро формировать образ врага — узнаваемый и аллегоричный — доводя до гротеска его черты и высмеивая жестокость, ложь и трусость. Особую роль играли сатирические образы в работах студии «Союзмультфильм», авторы которых часто карикатурно изображали фигуры Адольфа Гитлера, Генриха Гиммлера, Германа Геринга и подвергали осмеянию военные силы фашистской Германии. Подобным примером стал агитационный мультфильм «Журнал Политсатиры № 2»¹ (1941), где читается призыв поднять борьбу с врагом на фронте и в тылу. Сатирическая тетралогия состоит из частей («плакатов») с названиями: «Чего Гитлер хочет», «Бей фашистских пиратов», «Бей врага на фронте и в тылу» и «Крепкое рукопожатие». В первых трех «плакатах» рассказывается о коварных и разрушительных планах немецких оккупантов и методах борьбы с ними, а в последнем эпизоде, наиболее близком к политической сатире, карикатурный Гитлер, шагающий по карте мира и насмехающийся над Лондоном и Москвой, оказывается задушен крепким рукопожатием двух солдат, олицетворяющих СССР и его союзников.

В сатирических мультипликационных лентах изображение врага зачастую сообщало противнику зооморфные черты. Так в мультфильме «Стервятники» (1941) Пантелеймона Сазонова фашистские бомбардировщики, нарушившие границы СССР, представлены в виде стервятников, что аллегорически указывает на алчные и жестокие мотивы их вторжения и призывает к их уничтожению, демонстрируя силу и мощь советской авиации.

Еще одной чертой, характерной для советского искусства военных лет, стал сюжет, который можно назвать устойчивым. В ряде мультипликаци-

¹ Над мультфильмом работала группа режиссеров: Валентина и Зинаида Брумберг, Иван Иванов-Вано, Ольга Ходатаева, Александр Иванов.

онных и кинематографических работ изображение фашистского нашествия представляется в неразрывной связи с более ранними эпизодами масштабных вторжений немецких захватчиков на русскую территорию — разгромом тевтонских войск на Чудском озере в 1242 году и германской оккупацией Харькова 1918 года. Ярким примером может послужить хранящийся в музее музыки мультфильм-плакат «Били! Бьем! Будем бить!» (1941), где представлена ретроспектива указанных событий, напоминающих о подвигах русского народа. Демонстрируемая на кадрах явная аналогия с вновь нависшей угрозой призывала людей не забывать о том, как во все времена отстаивалась независимость и неприкосновенность русской земли, и, намекая на очевидный исход новой войны, вдохновляла солдат и тружеников тыла на победу.

Аллюзия на подобный сюжет появляется в мультфильме «Не топтать фашистскому сапогу нашей Родины» (1941) Ивана Иванова-Вано и Александра Иванова, где в качестве отсылки к событиям на Чудском озере можно услышать фрагмент из пятой части кантаты Сергея Прокофьева «Александр Невский» — «Ледовое побоище». При этом большую часть музыкального сопровождения к этой работе составляет звучание «Марша советских танкистов», которое образует связь с фронтowymi буднями Великой Отечественной войны.

Упомянутый мотив также используется во второй новелле «Сон в руку» из «Боевого киноборника №1» (1941), где приобретает черты политической сатиры. В основе сюжета лежит тревожный сон Гитлера, в котором фюреру являются рыцарь ливонского ордена барон Зигфрид Волчье Сердце, Наполеон Бонапарт и Герман фон Эйхгорн² — словом, все те захватчики, кто ранее испытал на себе силу русской армии — и предостерегают диктатора от неизбежного поражения на советской земле. Их пророческие речи вызывают бурную негативную реакцию Гитлера: «Что-что?! Как вы смеете?!»³, — в гневе кричит он советчикам. Далее после демонстрации кадров военной кинохроники новелла завершается призывом: «Вот как им плохо, но им станет еще хуже! Партия и Сталин зовут нас на защиту республики! Партия и Сталин зовут нас защищать нашу Родину!»⁴.

Похожий сюжетный ход можно увидеть в мультфильме «Киноцирк» (1942) Ольги Ходатаевой и Леонида Амальрика. Эта работа выполнена в ха-

² Командующий оккупационными германскими войсками на Украине во время германской оккупации Харькова 1918 года.

³ «Сон в руку». Боевой киноборник № 1 // vk.com [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-47221394_456239571 (дата обращения 03.06.2025) [06:02-06:08].

⁴ Там же, [07:35-07:53].

рактере антифашистской цирковой программы, обличающей военный ажиотаж Гитлера и предсказывающая его бесславный конец. Во втором «аттракционе» программы под названием «Гитлер у Наполеона» фюрер подходит к усыпальнице французского императора и взывает к нему, прося совета в завоевании мира. Между героями складывается следующий диалог:

— Наполеон, ты слышишь меня? Это я, Гитлер.

— Слышу, Адольф, слышу...

— Ты знаешь, Наполеон, я хочу завоевать весь мир!

— Слышал, Адольф, слышал...

— Я пришел получить твое благословение и твой... этот... совет.

— Ох, Адольф! Пока не поздно ложись рядом со мной!⁵

Этот эпизод был сатирическим переосмыслением реальных событий 23 июня 1940 года, когда Гитлер действительно посетил гробницу Наполеона в Доме инвалидов в Париже⁶.

Сатирический отклик советского киноискусства времен на суровые реалии Великой Отечественной войны выступал не столько средством художественного выражения, сколько мощным инструментом идеологической борьбы. Используя гротеск, иронию и карикатурные образы, анимационные фильмы эффективно разоблачали врага, поднимали боевой дух населения и формировали общественное сознание. Эти произведения стали частью информационного фронта, где каждый кадр был нацелен на укрепление морального сопротивления. Советская анимация военного времени доказала, что сатира — это не только смех, но и оружие, способное внушать веру в победу даже в самые тяжелые времена. Тема сатиры военных лет представлена на выставке «Этот день мы приближали...», подготовленной Российским национальным музеем музыки к 80-летию Великой Победы, на которой демонстрируются музыкальные рукописи, агитационные плакаты, сатирические анимационные фильмы, сохраненные с начала Великой Отечественной войны до наших дней.

⁵ Киноцирк // vk.com [Электронный ресурс]. URL: https://vkvideo.ru/video-197249754_456239108 (дата обращения: 04.06.2025) [01:47-02:26].

⁶ См. подробнее: Giesler H. Ein anderer Hitler. Leoni: Druffel-Verlag, 1977. 527 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киноцирк // vk.com [Электронный ресурс]. URL: https://vkvideo.ru/video-197249754_456239108 (дата обращения: 04.06.2025) [01:47-02:26].
2. «Сон в руку». Боевой киносборник № 1 // vk.com [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-47221394_456239571 (дата обращения 03.06.2025) [06:02-06:08].
3. Giesler H. Ein anderer Hitler. Leoni: Druffel-Verlag, 1977. 527 p.

Авдеев А.Ф.

Ведущий архивист ГМИРЛИ имени В.И. Даля

Алексеев Д.А.

Юрисконсульт сектора издательских проектов ГМИРЛИ имени В.И. Даля

Автомонов А.И.

Научный сотрудник Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации
Минобороны России

Ащеулова А.С.

Научный сотрудник Российский национальный музей музыки

Балацкая А.Л.

Хранитель музейных предметов Российский национальный музей музыки

Балашов В.С.

Советник директора Музей морского и речного флота

Брызгалов И.В.

Лектор МГТУ имени Н.Э. Баумана

Бойчевская Т.А.

Ведущий специалист по культурно-массовому досугу Министерства обороны
Российской Федерации

Базанчук Г.А.

Директор музея МГТУ имени Н.Э. Баумана

Васильева О.А.

Хранитель музейных предметов Музей морского и речного флота

Воробьев В.В.

Руководитель департамента научно-просветительской деятельности
Политехнический музей

Глушенкова Е.А.

Руководитель департамента научно-просветительской деятельности
Политехнический музей

Гвоздева Е.Ю.

Менеджер отдела массовых мероприятий Музей Победы

Грищенкова А.Э.

Специалист 1 категории отдела образовательно-просветительских проектов
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Глуценков И.Ф.

Специалист отдела детских и семейных программ Политехнический музей

Даренков И.О.

Менеджер, отдел по взаимодействию с образовательными организациями
Государственная Третьяковская галерея Государственная Третьяковская галерея

Зенина Е.С.

Заведующий музеем истории Государственный университет просвещения

Колобаев С.А.

Директор музея Музей морского и речного флота

Куприянова В.А.

Экскурсовод Музей микроэлектроники «Ангстрем»

Козлова С.И.

Экскурсовод Музейное Объединение Музей Москвы

Коломейцева Е.В.

Старший специалист-хранитель «Музей истории шоколада и какао» холдинга
«Объединенные кондитеры»

Кузнецова Г.Г.

Директор народного музея Ордена Трудового Красного Знамени обувная фабрика
«Парижская коммуна»

Курнышева О.О.

Специалист по культурно-массовому досугу Центральный спортивный клуб Армии

Коняшкина А.А.

Хранитель музейных предметов Российский национальный музей музыки

Кошелева Е.Н.

Руководитель музейных проектов, Музей Мосэнерго и энергетики Москвы Мосэнерго

Клюкина А.И.

Кандидат культурологии, доктор педагогических наук, директор музея
Государственный Дарвинский музей

Костина Е.Э.

Кандидат исторических наук главный хранитель «Галактика»-музей истории района Внуково

Лаврентьева А.О.

Специалист (по учету музейных предметов) центра (информационно-просветительской работы) Центральный спортивный клуб Армии

Можеровцева А.Д.

Экскурсовод Российский национальный музей музыки

Макеева Е.А.

Заведующий отделом образовательно-просветительских проектов
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Орлов Э.Д.

Заведующий отделом «Дом-музей А.П. Чехова» ГМИРЛИ имени В.И. Даля

Назаренко Е.М.

Заведующий музеем спортивной славы ЦСКА (центр ИПР)
Центральный спортивный клуб Армии

Петров С.А.

Научный сотрудник фондового отдела, рукописный фонд Государственный центральный музей кино

Панфилова О.В.

Экскурсовод ГМИРЛИ имени В.И. Даля

Полетаева С.С.

Директор музея микроэлектроники «Ангстрем» имени В. В. Григорьевского

Патрина Е.И.

Руководитель Академии Музея Победы

Рябинина А.М.

Хранитель музейных предметов Музей морского и речного флота

Рыбкин И.Б.

Научный сотрудник Научно-просветительного отдела Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации

Сорокина Н.Е.

заместитель директора Музей морского и речного флота

Сократова П.А.

Специалист-хранитель «Музей истории шоколада и какао» холдинга «Объединенные кондитеры»

Степанова И.Л.

Руководитель отдела музейных образовательных проектов Политехнического музея Политехнический музей

Сафиулина Л.Х.

Начальник Центра информационно-просветительской работы (музей спортивной славы ЦСКА) Федеральное автономное учреждение Министерства обороны Российской Федерации

Сабуров Л.Д.

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник музея Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации

Тугушева М.Б.

Ведущий специалист Службы по связям с общественностью и СМИ Газпром трансгаз Москва

Уманова Ю.В.

Специалист по учету музейных предметов Российский национальный музей музыки

Фридкина П.Д.

Специалист по учету музейных предметов Российский национальный музей музыки

Фокин П.Е.

Кандидат филологических наук, заведующий отделом «Музей-квартира Ф.М. Достоевского» ГМИРЛИ имени В.И. Даля

Чигорин-Даценко А.В.

Научный сотрудник Музейное объединение «Музей Москвы»

Четверухина Л.А.

Старший научный сотрудник Государственная Третьяковская галерея

Чернова Е.А.

Кандидат педагогических наук, методист Академии Музея Победы Музей Победы

Шурупова А.О.

Организатор экскурсий и мероприятий Музей микроэлектроники «Ангстрем»

Шевченко В.В.

Ведущий специалист Службы по связям с общественностью
и СМИ Газпром трансгаз Москва

Шарипова Е.Р.

Исполнительный продюсер проекта «Главные детские песни» Музей Победы

Шубина П.Р.

Экскурсовод Российский национальный музей музыки

Научное издание

ХРАНИТЕЛИ ПОБЕДЫ

**Материалы научно-практической конференции
«Московские музеи: от Великой Отечественной войны
до современности»**

Ответственный редактор
Чернова Елена Александровна

Печатается в авторской редакции

